БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В РАЙОНЕ ЭЙНДХОВЕН-НЕЙМЕГЕН И ПРОВАЛ ОПЕРАЦИИ *MARKET GARDEN*

Операция Market Garden стала заметным событием в истории ВМВ. О ней много писали, ей посвящен известный голливудский фильм A Bridge Too Far/Мост Слишком Далеко (1977). Она проводилась западными союзниками СССР с 17 по 25 сентября 1944 года и имела целью прорыв со стороны Голландии на территорию Германии и занятие плацдарма на правом берегу Нижнего Рейна. Воздушно-десантную составляющую операции проводила 1-я Союзная Воздушно-десантная Армия/First Allied Airborne Army, наземные операции - 2-я Британская Армия. В центральном секторе наступления наземных сил действовал британский 30-й Корпус, на флангах - 8-й и 12-й корпуса. Численность воздушно-десантных сил – парашютистов и планерной пехоты – достигала 35 000 – 40 000 человек, и они высаживались там, где они могли захватить ключевые мосты через водные преграды и удерживать их до прибытия наземных сил, включавших в себя десять танковых и механизированных бригад, в составе которых находились примерно 800 боевых машин и 50 000 солдат. Наземным войскам предстояло наступать вдоль единственного идущего на север шоссе. Предполагалось, что они пройдут 62 мили/100 км и выйдут к Арнемскому мосту через Нижний Рейн за 48 часов. Численность противостоявших союзникам немецких войск в этом секторе фронта достигала 100 000 солдат и офицеров. В ходе операции были успешно заняты голландские города Эйндховен и Неймеген и множество небольших городов, в том числе – несколько площадок для запуска ракет V2, однако захватить и удержать стратегически важный мост в Арнеме не удалось, при этом британская 1-я Воздушно-десантная Дивизия практически прекратила свое существование как боевое соединение.

В ходе операции два моста через реку Ваал в районе города Неймеген стали ареной ожесточенных боев...

Изменения линии фронта между 15 сентября и 5 ноября 1944 года. Хорошо видно, что, намереваясь создать плацдарм на правом берегу Рейна в районе Арнема, союзники хотели обойти Линию Зигфрида (показана широкой розовой полосой). Синие стрелки –

направления атак союзников, которым удастся пройти большую часть пути к Арнему…

Прелюдия

Город Неймеген, расположенный на юго-востоке Голландии примерно в шести милях от нидерландско-германской границы, находится на южном берегу притока Рейна - реки Ваал/Waal. До 1936 года не существовало постоянного дорожного сообщения между северным и южным берегами реки: автомобильный транспорт использовал паром между Неймегеном и Лентом. Единственной переправой мостом через реку был трехпролетный стальной железнодорожный мост, открытый в 1879 году.

В 1906 году правительственный комитет начал разрабатывать планы по строительству автомобильного моста через Ваал в районе Неймегена, но Первая Мировая война вмешалась и остановила это начинание. Хотя Нидерланды оставались нейтральными, все основные гражданские проекты были отменены из-за опасений, что страна может быть втянута в конфликт. Вместо выделения голландских гульденов на проект моста правительство использовало деньги на строительство укреплений и расширение голландской армии.

Сразу после окончания боевых действий в 1918 году проектирование Неймегенского моста возобновилось, и в 1927 году были утверждены окончательные планы его строительства. Расходы оценивались в 2 600 000 голландских гульденов. Нидерландское правительство одобрило планы, и 23 октября 1931 года возведение моста началось. Неймегенский мост через реку Ваал стал крупнейшим однопролетным мостом в Европе. Общая его длина составила 604 метра (1 982 фута), он стоял на четырех бетонных и каменных опорах и имел четыре полосы для автомобильного движения и дорожками с обеих сторон для пешеходов и велосипедистов. Высшая точка арки находилась на высоте 65 метров над проезжей частью. Строительство моста не обошлось без несчастных случаев: трое рабочих погибли, и 10 других получили ранения. 16 июня 1936 года в 15:00 мост был официально открыт королевой Нидерландов Вильгельминой в присутствии около 200 000 голландцев, посетивших церемонию.

Четыре года спустя, рано утром, 10 мая 1940 года, около 1 000 немецких самолетов пролетели над Нидерландами в западном направлении – это было начало *блицкрига*. Многие из них были транспортными машинами *Ju-52*, перевозившими парашютистов и буксирующими планеры, на борту которых находились десантники. Миссия немецких парашютистов и планерной пехоты заключалась в захвате основных мостов и водных путей на западе Нидерландов, удержании ключевых аэродромов и даже захвате голландской королевской семьи в Гааге. Голландская армия оказала немцам ожесточенное сопротивление, и *Люфтваффе* потеряло в тот день много самолетов: было сбито и уничтожено на земле более 360 машин всех типов. В эту цифру вошли 275 транспортных самолетов *Ju-52*.

В одно мгновение страна оказалась в состоянии войны, и Неймеген с его двумя мостами стал главной целью немецкой армии. После их захвата немцы получали возможность перебросить десятки тысяч солдат вглубь Нидерландов, в Бельгию и в северную Францию. Усиленный Батальон *Gruppe Nimwegen* немецкой 254-й Пехотной Дивизии получил приказ захватить мосты, и несколько голландских солдат погибли, пытаясь защитить их. Голландские саперы заминировали мосты через Неймеген, чтобы остановить или замедлить продвижение врага. Когда враг приблизился, заряды были приведены в действие, и с после оглушительных взрывов оба моста упали в реку. Это едва ли повлияло на скорость наступления немцев, которые пересекали реку на десантных лодках и пароме, курсировавшем между Неймегеном и Лентом/Lent, и вскоре город был оккупирован солдатами Вермахта. В дальнейшем, после того, как как немцы разбомбили «открытый город» Роттердам, голландский командующий отдал приказ о капитуляции. Битва за Нидерланды закончилась почти так же быстро, как и началась, и для Неймегена начался период оккупации, который продлится четыре года.

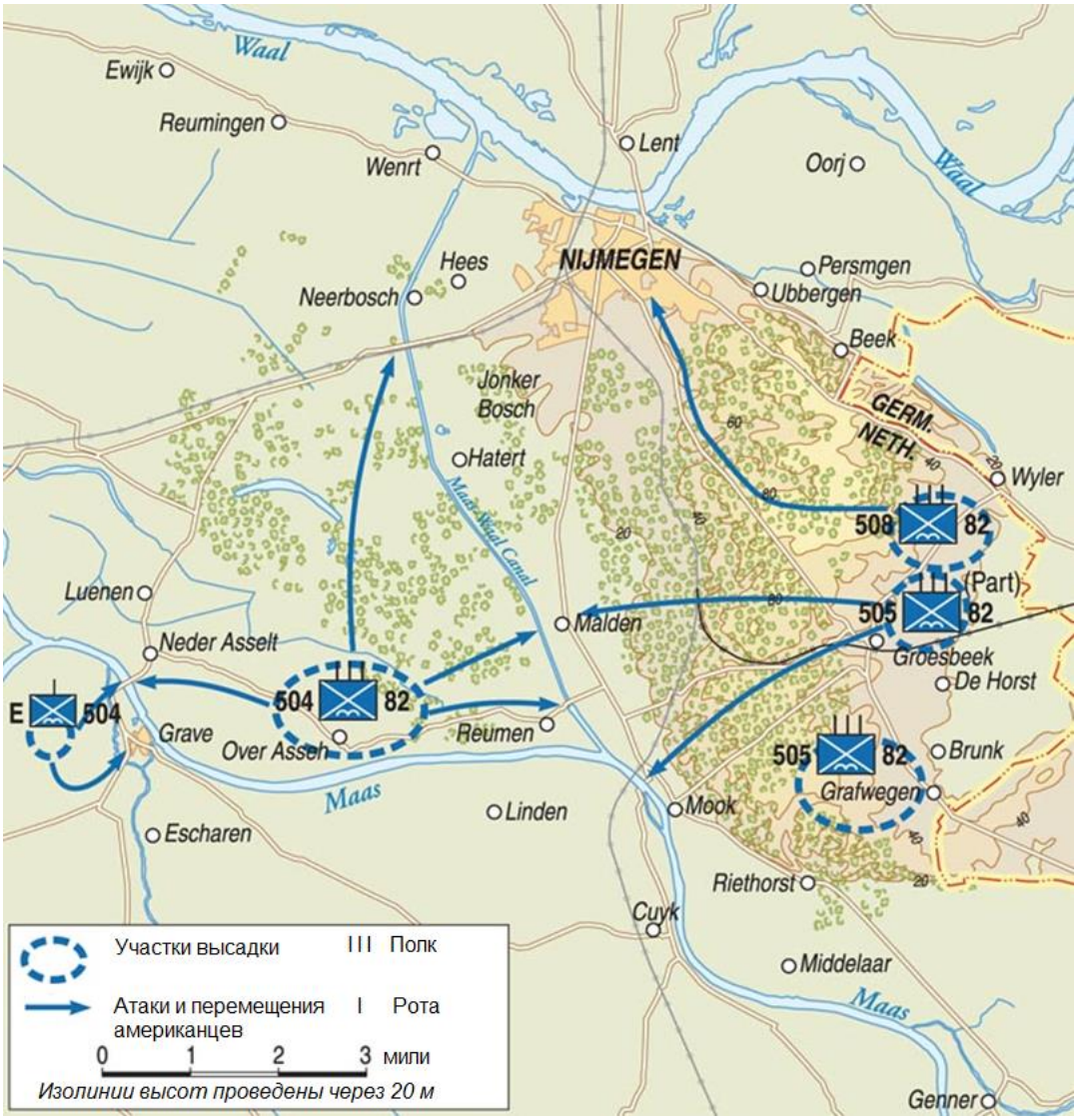
По приказу немецких властей голландские инженеры начали восстанавливать мосты в Неймегене. Понтонные платформы с кранами использовались для поднятия обломков из реки, и начался трехлетний процесс реконструкции. Наконец, в 1943 году, восстановленный мост был открыт для движения. В то же время был также отремонтирован железнодорожный мост.

Осуществлявшие бомбардировки территории Германии самолеты союзников пролетали над Нидерландами днем и ночью. Они долгое время не сбрасывали бомбы на Неймеген и/или его мосты, но вдруг, 22 февраля 1944 года, группа американских бомбардировщиков атаковала город. Была ли это ошибка? Ошиблись ли штурманы, приняв Неймеген за цель на территории Германии? Были ли бомбы предназначены для разрушения мостов? Независимо от того, почему произошел этот авианалет, ущерб был нанесен. От 700 до 800 жителей Неймегена и несколько немецких солдат были убиты, многие были ранены. Имевшие историческую ценность здания в центре города были сильно повреждены или разрушены. Мосты не пострадали.

Хроника боевых действий и воспоминания участников событий

День 1: воскресенье, 17 сентября 1944 года

Высадка союзников в районе Неймегена



Карта, иллюстрирующая продвижение частей 82-й Воздушно-десантной Дивизии (ВДД) американцев к Неймегену

Операция *Market Garden* началась с общего успеха союзников. Во время первой высадки почти все подразделения прибыли точно в свои районы десантирования без происшествий. В американской 82-й ВДД 89 % личного состава приземлились на намеченных участках или в пределах 1 000 метров (3 300 футов) от них, а 84 % планёров сели на посадочные зоны или не дальше чем в 1 000 метрах от них. Это резко отличалось от предыдущих операций, когда ночные выброски приводили к рассеиванию подразделений на расстояние до 12 миль/19 километров. Потери от действий вражеской авиации и зенитного огня были незначительными; немецкий зенитный огонь в отчётах характеризовался как «плотный, но неточный». К концу первого дня операции все водные переправы за исключением большого моста в Неймегене находились в руках союзников, или немецкие войска были лишены возможности ими пользоваться.

На юге американская 101-я ВДД встретила слабое сопротивление и взяла под контроль четыре из пяти намеченных мостов. После краткой задержки в продвижении, связанной с тем что десантники натолкнулись на заслон из четырёх 88-мм орудий и пулемётной точки, мост в Соне/Son *(5 миль/8 км к северу от Эйндховена – ВК)* был взорван немцами в момент подхода к нему союзников. Позднее в тот же день были отражены несколько маломасштабных атак немецкой 59-й Пехотной Дивизии. Небольшие подразделения 101-й дивизии продвинулись к югу от Сона, в направлении Эйндховена. Позже в тот же день они вступили в соприкосновение с немецкими войсками.

Севернее высадилась 82-я ВДД, и небольшая группа десантников, сброшенная близ города Граве/Grave (10 миль/16 км к юго-западу от Неймегена), также захватила мост. Кроме того, им также удалось взять под контроль один из важных мостов через канал Маас–Ваал — шлюзовой мост в Хёмене/Heumen (6 миль/10км к юго-юго-западу от Неймегена). Однако 82-я ВДД сосредоточила усилия на захвате Грусбекских/Groesbeek высот, а не на захвате своей главной цели — автомобильного моста в Неймегене. Это должно было обеспечить создание оборонительного рубежа на господствующих высотах, который мог бы предотвратить немецкую контратаку со стороны близлежащей возвышенности Райхсвальд/Reichswald и лишить немецких артиллерийских наблюдателей выгодных позиций. Командир 82-й ВДД Джеймс Гэвин (James Gavin) намеревался сначала занять мосты у Граве и через канал Маас-Ваал, а к захвату моста в Неймегене приступить только после взятия их под контроль, высвободив для этого дополнительные силы.

Перед началом операции, 15 сентября, Гэвин устно приказал подполковнику Рою Линдквисту (Roy Lindquist, 1907-1986), командиру 508-го Полка Парашютной Пехоты (ППП), направить батальон к автомобильному мосту в Неймегене сразу после высадки. Он считал, что сил для выполнения остальных задач достаточно. Позднее Линдквист утверждал, что понял приказ так, что батальон должен был быть направлен к мосту после выполнения первоначально поставленных задач.

Высадка 508-го ППП началась в 13:28; в ней участвовали 1 922 человека. Она прошла идеально: к 15:00 полк был собран на 90 %. Командир 3-го Батальона позднее писал: «При любых обстоятельствах мы не могли бы высадиться лучше». На самом деле, приказ генерала Гэвина полковнику Линдквисту был однозначен: *двигаться без промедления* к автодорожному мосту в Неймегене. Тем не менее полк всё ещё находился на месте, когда в 18:00 Гэвин спросил, добрались ли они до моста. Из-за неточно понятого приказа десантники приступили к выполнению главной задачи лишь в конце дня. Они оказались в том же невыгодном положении, что и британцы под Арнемом, высадившись в нескольких милях от своей цели. Если бы атака была предпринята раньше, им противостояли бы лишь около десятка немецких охранников моста. К моменту атаки 508-го ППП к нему уже подходили части 10-го Разведывательного Батальона СС. Захват этого моста должен был иметь решающее значение для успеха всей операции.

Сильное сопротивление противника в Неймегене

Первоначально мосты через Ваал были слабо защищены: их охраняли бойцы невысокого качества. Как только парашютисты из 508-го ППП полковника Линдквиста приземлились на своем участке высадки *T*, его 1-й Батальон был отправлен в сторону Неймегена с приказом захватить автомобильный мост через Ваал. Подполковник Шилдс Уоррен мл. (Shields Warren Jr.), командир батальона, приказал ротам *A* и *B* сомкнуть позиции к югу от Неймегена в 19.00. Местный голландец должен был провести батальон к мосту, но рота *B* заблудилась по дороге и, прождав целый час, Рота *A* под командованием капитана Джона Эдамса (John Adams) продолжила продвижение к нему. Местные голландцы радостно приветствовали парашютистов, когда они вошли в город, но быстро исчезли, как только немцы открыли огонь. Медленно и осторожно десантники продвигались вперед, но вышли к центру Неймегена слишком поздно: немцы из 10-й Танковой Дивизии СС *Frundsberg* только что перешли мост через Ваал, закрепились на оборонительных позициях и отправили разведывательный патруль в город. Началась ожесточенная перестрелка, и несмотря на неоднократные попытки 508-й ППП так и не смог приблизиться к мосту. Один из местных жителей сообщил капитану Эдамсу о том, что взрывная машинка для разрушения моста находился в почтовом отделении в нескольких кварталах на север от площади Кайзера Карла/Keizer Karelplein, поэтому Эдамс повел патруль по направлению к почте. После уничтожения того, что они сочли механизмом для взрывания, капитан и его люди попытались вернуться на исходный рубеж, но обнаружили, что окружены противником.

Немцы превосходили по численности и огневой мощи слабо вооруженных парашютистов. Их 88-мм орудия и тяжелые пулеметы были расположены в наскоро вырытых траншеях на южном подходе к кругу движения в парке Хуннер, а также в домах, при этом ряд зданий был сожжен немцами для улучшения обзора и расширения сектора обстрела. Рота *G* приблизилась к позициям немцев и попала под шквал ружейно-пулеметного и артиллерийского огня. Несколько парашютистов были убиты на площади Кайзера Карла, они остались лежать истекающими кровью на тротуаре. Несколько других парашютистов были ранены и доставлены на временный перевязочный пункт, размещенный в домах на улице *Groesbeekseweg* рядом с кругом движения. Рота *G* остановилась всего в 400 ярдах от моста: она не могла продвинуться дальше.

Голландские партизаны и обычные граждане делали всё возможное, чтобы помочь союзникам. Том Хорн (Tom Horn) из Роты *H* 508-го ППП, вспоминал, что он и другие солдаты из его роты рыли окопы рядом с церковью в Неймегене, когда к ним подошли священник и высокий молодой парень около 15 лет в форме бойскаута. Рассказывает Хорн: «Священник попросил меня жестом выйти из окопа и отдать свою лопату молодому человеку. Я так и сделал, и паренек вырыл для меня большой, широкий, глубокий окоп. Когда я собирался залезть в окоп, священник жестом попросил меня подождать и куда-то отправил мальчика. Через несколько минут он вернулся с небольшим матрасом, который положил в окоп для меня. К этому времени было уже очень поздно. После того как я некоторое время провел в окопе, священник вернулся, толкая тачку с большой кастрюлей. Он обошел окопы каждого десантника и накормил их горячим говяжьим рагу. Эти люди выражали нам свою благодарность, подавая нам эту горячую пищу.»

По рассказам голландцев, немцы часто поджигали дома в Неймегене безо всякой необходимости. Одна женщина вспоминала, как молодые немцы в форме RAD (Reichsarbeitsdienst – Имперская Служба Труда) и СС «стреляли направо и налево и поливали дома бензином… Они спалили весь город.» Еще одна рассказывала следующее: «Мы слышали о том, как эти ублюдки затолкали в дом, который был в огне, одну пожилую пару… это были люди, сын которых был казнен за год до этого во время забастовок 1943 года. Его поймали за распространением листовок.» Были и другие свидетельства зверств и военных преступлений нацистов по отношению к населению Неймегена, имевших место в эти дни…

Возвращение к зоне высадки

Немцы начали перебрасывать на оборонительные позиции подкрепления, представленные кадровыми пехотными частями и персоналом *Люфтваффе*. Не имея возможности продвигаться вперед из-за упорного сопротивления противника, 508-й ППП получил от генерала Гэвина послание с приказом «отойти от ближних подходов к мосту и реорганизоваться». Расстроенным солдатам и офицерам 508-го ППП не оставалось ничего другого кроме того, чтобы покинуть Неймеген и оставить его в руках немцев. Положение усугублялось тем, что британские воздушно-десантные части в этот момент сражались не на жизнь, а на смерть в Арнеме, всего в 11 милях к северу, и все еще были отрезаны от основных сил союзников: ни одна колонна с подкреплениями и припасами помощи не могла добраться до их позиций, пока Неймеген оставался под контролем врага. 508-й ППП отошел к участку высадки *T*, но к тому времени немцы уже взяли его под контроль. Положение становилось критическим, так как на следующий день на нем должны были приземлиться около 450 планеров *CG4A Waco* с техникой, боеприпасами и личным составом артиллерийских дивизионов генерала Гэвина…

О первом дне операции рассказывает рядовой Эдвин Клеменс (Edwin Clemens), 1-й Батальон, Рота B, 1-й Взвод, 504-й ППП, 82-я ВДД:

Мы провели по меньшей мере час, занимая своё место в огромной воздушной армаде над Англией, прежде чем взять курс к нашим зонам выброски. Наконец открыли дверь для прыжков, и уровень шума увеличился на все сто процентов. Тогда мы поняли, что пересекли Северное море. Поскольку теперь мы могли попасть под огонь с земли…, двери держали открытыми на случай попадания: по крайней мере оставался шанс, что, если самолёт будет повреждён, часть или все десантники смогут покинуть его. Время от времени я выглядывал в маленькие иллюминаторы. Первое, что я увидел, — истребители P-51, много P-51, которые, маневрируя между группами транспортников, атаковали зенитные башни. Мы называли их флак-башнями/flak tower, и, если бы они остались неподавленными, они легко могли повредить или сбить относительно медленный транспортник.

Мы начали уклоняться, слегка меняя курс, чтобы избежать разрывов зенитных снарядов, которые выглядели как безобидные облачка. Когда они взрывались поблизости, самолёт сильно встряхивало. В какой-то момент самолёт неподалёку от нас … задымился и начал снижаться. Он держал относительно ровный курс, что позволило большинству десантников выпрыгнуть. К тому времени мы уже находились над затопленными низинами Голландии, что давало гораздо больший шанс выжить, чем море…

Прозвучали знакомые команды. Я не знал, что мы так близко к зоне выброски, мы поднялись и начали проверять снаряжение. Обычно на конечном отрезке самолёт снижал скорость и терял высоту. Но на этот раз казалось, что мы, наоборот, ускоряемся, а самолёт рыскал и раскачивался. Удержаться на ногах становилось всё труднее. На самом деле, самолёт всё ещё уклонялся от огня и искал курс, который вывел бы нас точно на нужный участок. Наконец прозвучала предпоследняя команда: «Встать у двери!» Мы, как всегда, занервничали и зашевелились: всем не терпелось выбраться из самолёта. Я держал винтовку в положении «на руку» и старался не зацепить её за дверной проём. «Пошел!» Спотыкаясь, раскачиваясь и отчаянно стараясь держаться как можно ближе к десантнику передо мной, я наконец добрался до двери и вынырнул наружу. Сразу же, по рывку при раскрытии, я понял, что прыгнул на самой высокой скорости и с наименьшей высоты за всё время. Я едва успел дважды качнуться под куполом, как ударился о землю. К счастью, это было вспаханное поле сахарной свёклы, и мне потребовались лишь секунды, чтобы понять, что все конечности целы.

Лёжа на спине, я увидел самолёт — не мой, который несколькими секундами ранее выбросил своих десантников. После выхода последнего человека пилот обычно сразу увеличивал скорость до максимальной и одновременно выполнял разворот на 180 градусов, направляясь домой — задание выполнено. Я смотрел, как в этот момент в

него попали. Пилот только что закончил разворот и летел ещё довольно низко, примерно на высоте 700 футов. Я отчётливо видел его лицо, когда самолёт прошёл не более чем в 50 ярдах от меня. Самолёт мгновенно загорелся, и огонь стремительно распространился. За считаные секунды вся машина была объята пламенем. Невероятно, но ещё около пятнадцати секунд она сохраняла ту же высоту и курс. У пилота и второго пилота не было ни малейшего шанса, но у бортмеханика, стоявшего у двери во время выхода десантников, шанс был. Я с нарастающим ужасом видел, как он прыгнул. Его парашют не раскрылся, но от падающего тела что-то отделилось. Позже я понял, что произошло. Как и большинство борттехников, он носил бронежилет при полётах в боевой зоне. Но в этот раз он надел его поверх парашюта. Парашют просто не смог раскрыться. Я не мог оторвать глаз от этой ужасной сцены, которая закончилась через несколько секунд, когда самолёт врезался в землю не более чем в ста ярдах от меня и взорвался.

Словно очнувшись от кошмара, я взял себя в руки. Осторожно поднялся, сначала отстегнув ремни подвесной системы: сделать это было гораздо легче, когда тебя не волокло по земле ветром. Я осмотрелся и по компасу нашёл северо-восточный угол этого огромного поля сахарной свёклы. Я искал ветряную мельницу и нашёл сразу пять подходящих, все в северо-восточном углу. Оглянувшись, я не увидел ни одного знакомого лица, и, казалось, никто не двигался в нужном направлении. По-видимому, за тот короткий «тайм-аут», который я потратил, наблюдая падение борттехника и крушение самолёта, моя группа выбросилась, приземлилась и уже ушла. Начало у меня было не самым удачным.

Теперь, стремясь наверстать упущенное, я двинулся в сторону пункта сбора, сначала шагом, затем бегом. Одной из задач роты было захватить и удержать два небольших моста через канал, соединяющий реки Маас и Ваал. Они обозначались как мост №7 и мост №8. Я понятия не имел, как именно мы будем это делать, но точно знал, что прежде всего должен найти своё подразделение. Легко сказать. Почти все, кого я видел, двигались в разных направлениях. Немецкие миномёты начали обстрел — не совсем рядом с нами, а в основном по уже почти покинутому участку высадки. Наконец я узнал Иаквинто (Iaquinto), который тоже был рад меня видеть. Мы укрылись за одной из многочисленных дамб, которыми изобиловала эта часть Голландии. Айки знал не больше меня, но вскоре до нас стали доноситься звуки всё более плотного стрелкового огня с того направления, куда я шёл раньше. Я вспомнил фразу, которую слышал на учениях: «Если потерялся, иди на звук боя».

Я искал своего командира отделения, Джерри Мёрфи (Jerry Murphy), когда примерно в 200 ярдах увидел небольшой мост. Это был мост №7. Я заметил канаву, тянувшуюся параллельно дороге к мосту, мы забрались в неё и начали продвигаться к самому мосту. Примерно через пятнадцать минут мы были уже совсем близко к каналу, и я быстро разглядел Мёрфи. Стрельба усилилась, поскольку немцы поняли, что наша цель — сам мост. Видимо, кто-то пытался перейти его раньше, но не смог и лежал на мосту. В этот момент я увидел десантника, который поднялся, чтобы возглавить решительный рывок через него ... Это был Джерри Мёрфи, мой командир отделения. Он слегка повернулся, подавая знак идти вперёд, на мгновение замер, резко развернулся и упал на землю. Он умер мгновенно, не издав ни звука. Мы быстро подползли к нему и затащили в канаву. Пуля попала ему под мышку, вероятно, прошла через сердце и оба лёгких. Сималлер (Seemuller), наш санитар, подтвердил, что Мёрфи мёртв.

Вскоре появился Уолш (Walsh) с частью другого отделения, выстроил нас вдоль дамбы, указал на несколько зданий слева впереди и сказал: «Начинайте стрелять по окнам и дверям. После нескольких очередей смещайтесь на пару метров и ждите ответного огня — тогда у вас будет настоящая цель».

В этот момент вмешался Чарли Нау (Charlie Now), командир отделения из третьего взвода. Ситуация стала крайне критической. Мост №8 был взорван, и единственным

переходом через канал Ваал оставался мост №7. Лейтенант Маркус (Markus), первый, кто попытался его перейти, был тяжело ранен и лежал на мосту. Мой командир отделения был убит, как только начал переправу. Вскоре ещё двое попытались — один был ранен, другой погиб. Если бы мы не перешли этот мост до наступления темноты, немцы наверняка подтянули бы подкрепления. А главное, перейдя через него, мы срывали самую важную из всех задач: захватить и удерживать подступы к большому Неймегенскому мосту достаточно долго, чтобы британская бронетехника смогла переправиться и поддержать своих десантников в Арнеме.

Сержант Нау выждал, пока огонь ослаб, а затем, ведя своё отделение, совершил успешный рывок через мост. При этом он обнаружил, что он заминирован. Под плотным огнём он перерезал провода, ведущие к взрывным зарядам, лишив немцев возможности уничтожить его. Затем он организовал огневую точку и, ведя стрельбу, позволил остальным из нас безопасно переправиться. Вскоре наступила темнота, но к тому времени остальная часть Роты В уже перешла мост… Мы выполнили нашу первую задачу и были вне себя от радости, особенно когда узнали, что другой мост, мост №8, был уничтожен немцами до того, как мы смогли к нему подобраться.

В течение следующих нескольких часов после переправы мы продвигались, не встречая серьёзного сопротивления. Наконец наступила ночь, и я оказался за большой дамбой с приказом «окапываться». Мы быстро научились ненавидеть эту фразу, потому что она означала: в любой момент, если ты по какой-то причине остановился и собираешься пробыть на одном месте хотя бы пятнадцать минут, ты обязан выкопать себе укрытие. Цель, разумеется, заключалась в защите от осколков артиллерийских или миномётных снарядов. Это был дельный совет, поскольку яма глубиной около четырёх футов, достаточной ширины, чтобы в ней можно было присесть, защищала почти от всего, кроме прямого попадания. К сожалению, единственным инструментом для этого была маленькая лопатка, почти всегда тупая, и даже в лучших условиях на выкапывание нормальной ямы уходило много времени.

К тому времени, как наступила ночь, я понял, что выкопал уже четыре ямы, и был совершенно измотан. Наконец я начал обращать внимание на то, как действовали бывалые ветераны, и заметил, что они копали минимальные по размеру укрытия, компенсируя недостаточную глубину всем, что попадалось под руку. Я учился — но медленно…

Наступление 30-го Корпуса

Утром 17 сентября командующий 30-м Корпусом, генерал Брайан Хоррокс (Bryan Horrocks), получил подтверждение того, что операция начнётся в тот же день. В 12.30 он получил сообщение о том, что первая волна воздушного десанта вылетела с баз в Великобритании, и было установлено время начала наземного наступления - 14.35. В 14.15 300 орудий корпусной артиллерии открыли огонь, создав огневой вал перед стартовым рубежом атаки 30-го Корпуса в секторе фронта шириной одну милю (1.6 км) и глубиной 5 миль/8 км). Артподготовку поддерживали семь эскадрилий штурмовиков Тайфун/Typhoon Королевских ВВС, наносивших ракетные удары по всем известным немецким позициям вдоль дороги на Валкенсваард/Valkenswaard (42 мили/70 км к юго-востоку от Неймегена).

На острие атаки находились танки и пехота Полка Ирландских Гвардейцев/Irish Guards, она началась точно в срок, когда лейтенант Кит Хиткоут (Keith Heathcote), командир головного танка, приказал механику-водителю двигаться вперёд. Передовые подразделения Ирландских Гвардейцев осуществили прорыв с плацдарма 30-го Корпуса на канале Маас – Шельда/Shelde и к 15:00 пересекли границу Нидерландов. После этого Ирландские Гвардейцы натолкнулись на засаду, попав под огонь вражеской пехоты и противотанковой артиллерии, закрепившихся на позициях по обе стороны главной дороги. Артиллерия союзников возобновила обстрел, и были вызваны новые волны *Тайфунов*. Гвардейцы продвинулись вперёд, зачищая немецкие позиции, удерживаемые солдатами и офицерами

двух немецких парашютных батальонов и двух батальонов 9-й Танковой Дивизии СС, и вскоре сбили немецкий заслон. Допрос пленных дал возможность выяснить расположение других оборонительных позиций противника. Вскоре наступление возобновилось. С наступлением темноты Ирландские Гвардейцы вышли к городу Валкенсвард/Valkenswaard и заняли его. Хоррокс ожидал, что они смогут пройти 13 миль/21 км до Эйндховена за два-три часа, однако они преодолели лишь 7 миль/11 км. Операция уже начинала отставать от графика. В Валкенсварде инженеры приступили к наведению 58-метрового (190-футового) моста *Бейли/Bailey* через находившийся на пути наступающих ручей, который был собран в течение 12 часов.

Хоррокс утверждал, что остановка в Валкенсварде была связана с приказом командира 5-й Гвардейской Бригады Нормана Гвоткина (Norman Gwatkin, 1899-1971), но отрицал то, что это свидетельствовало о недостаточной оперативности в действиях танкистов. Им стало известно, что мост в Соне был взорван, по его словам, они «вели тяжёлые бои, а танкам требовалось техобслуживание. «По моему мнению, - писал он, - решение остановиться, дать войскам отдых и т. п., пока мост ремонтировался, было поступком опытного командира». Подполковник Ирландских Гвардейцев Джо Ванделёр (Joe Vandeleur) вспоминал, что бригадир Гвоткин сказал ему следующее: «Завтра продвигайся к Эйндховену, дружище, но не спеши. Мы потеряли мост». Однако фактически ремонт моста не начался до 21.00 18 сентября, поскольку мостовые средства 30-го Корпуса находились в колонне позади гвардейских частей. Существует и другое объяснение: гвардейцы предпочли дождаться подхода подразделений 50-й Пехотной Дивизии, чтобы передать им обязанности за удержание Валкенсварда.

Реакция немцев

Генерал-фельдмаршал Вальтер Модель (Walter Model), командующий Группой Армий *B*, находился в отеле *Tafelberg* в Остербеке/Oosterbeek (деревня к западу от Арнема), когда британские войска начали высадку в сельской местности к западу от него. Он быстро разглядел вероятное направление удара и, эвакуировав штаб, организовал оборону. Обергруппенфюрер Вильгельм Биттрих (Wilhelm Bittrich), командир 2-го Танкового Корпуса СС, направил разведывательную роту 9-й Танковой Дивизии СС в Неймеген для усиления обороны моста (см. выше). К полуночи Модель уже ясно представлял себе обстановку и организовал оборону Арнема. Хаос, обычно сопровождающий воздушно-десантные операции, здесь отсутствовал, и эффект внезапности был утрачен. Предполагается, что в ходе операции немцы нашли копию плана операции *Market Garden* на теле убитого американского офицера, который не должен был носить его с собой...

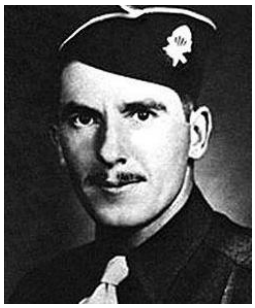
День 2: понедельник, 18 сентября

Метеорологи союзников точно предсказали, что утром 18 сентября Англию накроет туман. Вторая волна высадки была отложена на три часа, а над южной частью района боёв начали формироваться плотные низкие облака, которые в течение дня распространились на всю зону операции, затрудняя снабжение и авиационную поддержку (в семь из следующих восьми дней погода была плохой, а 22 и 24 сентября все воздушные операции были отменены).

Зона действий 82-й ВДД

Город Граве оказался хорошо защищённым, и немецкие войска продолжали оказывать давление на части 82-й ВДД, развернутые на Грусбекских высотах к востоку от Неймегена. 505-й ППП отражал немецкие атаки в районах деревень Хорст/Horst, Графвеген/Grafwegen и Ритхорст/Riethorst (местность к 8-9 милях/14 км к юго-востоку от Неймегена).

508-й ППП полковника Линдквиста благодаря возвращению оставивших Неймеген рот сумел 18 сентября отбить участок высадки и сделал это вовремя, иначе потери десантирующихся союзников стали бы катастрофическими. Несмотря на сильный вражеский огонь из винтовок, пулеметов и 16 20-мм зенитных пушек 1-й Батальон подполковника Шилдса Уоррена (Shields Warren) пошел в атаку на позиции противника именно в тот момент, когда начали приземляться первые планеры. Одним из героев дня был сержант Леонард Фанк (Leonard A. Funk, 1916-1992, на фото слева), который возглавил группу солдат Роты *C*, очистившей участок высадки от немецкой пехоты и зенитчиков и позволившей приземлиться планерам с техникой, снаряжением и персоналом 319-го, 320-го и 456-го дивизионов полевой артиллерии. За свои действия сержант Фанк был награжден *Крестом За Отличие в Службе* (в январе 1945 года он будет награжден *Медалью Почета*). Всего в этом бою было уничтожено 50 немцев и 149 взято в плен, все 20-мм зенитные пушки были уничтожены.



Из-за задержки, вызванной плохой погодой в Великобритании, вторая волна прибыла лишь в 15.30. С ней были доставлены части 319-го и 320-го Дивизионов Планерной Артиллерии, 456-го Парашютного Артиллерийского Батальона и медицинские подразделения. Двадцать минут спустя 135 бомбардировщиков *B-24* сбросили грузы с припасами с малой высоты.

508-й ППП также взял под контроль и удержал холмистый массив Берг-ен-Дал/Berg-en-Dahl, который доминировал над районом Грусбек-Неймеген. Полк создал заслон на Шоссе *K*, что лишило противника возможности получать подкрепления и отрезало ему путь к отступлению. В тот день Фредерик Браунинг (Frederick Browning), командующий британским 1-м Воздушно-десантным Корпусом, опасаясь, что британцы в Арнеме не смогут продержаться долго, попросил Гэвина еще раз попытаться захватить Неймегенский мост. Американцы разработали план его захвата в ночной атаке. Однако прежде чем атака могла начаться, Браунинг передумал и отменил её, решив, что будет лучше, если 82-я ВДД пока будет удерживать высоты к югу от Неймегена. Тем временем от местных голландцев в штаб Гэвина продолжали поступать до такой степени запутанные и противоречивые сообщения о составе, численности и размещении немецких частей в Неймегене и вокруг Райхсвальда, что никто не знал, какие силы противостоят союзникам в этом секторе боев на самом деле.

Зона действий 101-й ВДД и 30-го Корпуса

После потери моста в Соне попытка 101-й ВДД захватить аналогичный мост в нескольких километрах от города Бест/Best *(город, расположенный непосредственно к северо-западу от Эйндховена – ВК)* натолкнулась на вражеские заслоны на подступах к нему. Другие ее части продолжили движение на юг и в итоге вышли к северной окраине Эйндховена.

В утренней атаке 502-й ППП понес тяжелые потери. Вспоминает подполковник Эллен Джиндер (Allen Ginder) из штаба полка: «Голландцы скосили траву, и поля впереди нас были покрыты небольшими стогами несобранного сена. Только за ними и можно было укрыться. Вся наша линия стала продвигаться вперед в идеальном порядке и исключительно организованно: группы из двух-трех человек стремительно перебегали от одного стожка до другого, когда наступал их момент. Кто-то мог подумать, что эти кучки сделаны из бетона, но пулеметные очереди пронизывали их, иногда поджигая, а иногда убивая или раня тех, кто прятался за ними. Это не остановило никого, кроме тех, кто был убит или ранен… Вот один человек упал, сраженный пулей. Я услышал, как кто-то крикнул: «Сержант Броуди (Brodie), вы следующие» Человек, укрывавшийся за стожком, крикнул: «Броуди убит, но я бегу» и рванулся вперед… Те, кто продолжал движение вперед, сумели выжить. Те немногие, кто пытался отсидеться сзади, погибал…»

Более 20% полка уже были в числе убитых и раненых, среди погибших было восемь офицеров. Вспоминает сержант Лад Лабутка (Lud Labutka, 1921-2011, на фото справа, родился в семье иммигрантов из Чехословакии) из Роты *E*: «Некоторые парни неподалеку от меня сбились в кучу. Я даже крикнул им, чтобы они рассредоточились. Так нас учились: не кучкуйтесь, потому что это то, чего ждет противник. Потом на троих из них упала мина – упала на колени одному из них и оторвала ему ноги. Еще один из них был смертельно ранен, он умирал о попросил меня прочитать ему молитву покаяния. Он умер у меня на руках.»

502-й Полк был вынужден отступить и приступить к перегруппировке. В этот день был убит немецким снайпером командир 3-го Батальона 502-го ППП подполковник Роберт Коул (Robert Cole, на фото слева), позднее награжденный посмертно за проявленный еще в Нормандии героизм *Медалью Почета*.

В 07.00 разведывательный батальон британской Гвардейской Танковой Дивизии/Guards Armored Division возобновил наступление, однако пехота и танки Ирландских Гвардейцев находились в ожидании до 09.00 и 10.00 соответственно, пока их не догнала 50-я Пехотная Дивизия. Алст/Aalst (южный пригород Эйндховена), оборонявшийся тремя самоходными орудиями и остатками Парашютного Батальона *I./18* майора Хельмута Керутта (Helmut Kerrut, 1916-2000, на фото справа), был очищен от противника в поздние утренние часы. Дальше по дороге разведка столкнулась с заслоном из четырех 88-мм зенитных орудий, оборонявших мост через реку Доммел/Dommel. Британская артиллерия не смогла подавить их, поэтому разведке было приказано найти обходной путь восточнее, а отряду Гренадеров-Гвардейцев/Grenadier Guards попытаться обойти Аалст и Эйндховен с запада.

Парашютисты 101-й ВДД в ожидании столкновения с немцами. 18 сентября

Подполковник Ванделёр счёл это удобным моментом для передышки, поэтому в полдень он остановил колонну Ирландских Гвардейцев, искупался в плавательном бассейне и выпил шампанского в компании военной корреспондентки. В 12.30 два разведывательных автомобиля, обследовавших маршрут, по которому предстояло пройти Гренадерам-Гвардейцам, вышли на связь с 101-й ВДД в районе моста в Соне, однако основные силы не смогли последовать за ними, поскольку имевшиеся мосты не выдерживали танки. Американцы сообщили, какое мостовое оборудование требуется, эта информация была передана в штаб 30-го Корпуса, и туда направили мостостроительную часть. Британский разведывательный эскадрон обнаружил переправу через реку в миле к северу от

дорожного заслона и, воспользовавшись ею, атаковал зенитную батарею. В 17.00 немецкие зенитчики отступили, что позволило Ирландским Гвардейцам выйти к Эйндховену в 18.00, а в район моста в Соне — в 19.00. К наступлению ночи Гвардейская Танковая Дивизия закрепилась в районе Эйндховена. Транспортные колонны застряли на переполненных улицах города и ночью подверглись налёту немецкой авиации.

Инженерные части 30-го Корпуса, используя в качестве рабочих немецких военнопленных, за 10 часов построили мост *Бейли* через канал *Вильгельмина/Wilhelmina*. В течение дня британские 8-й и 12-й корпуса, поддерживавшие основное наступление, форсировали канал Маас – Эскаут/Eskaut, преодолевая упорное сопротивление противника. 50-я (Нортумбрийская) Пехотная Дивизия была передана из 30-го Корпуса в подчинение 8-му Корпусу, чтобы освободить 30-й Корпус от необходимости удерживать уже занятую местность. В течение всего дня немцы предпринимали контратаки на позиции 30-го Корпуса и новых плацдармов за каналом Маас–Эскаут, но все они были успешно отражены.

День 3: вторник, 19 сентября

Неймеген

Утром19 сентября 1944 года первые разведывательные машины Полка *Household Cavalry* прибыли в расположение 82-й ВДД в Неймегене, за ними вскоре последовали танки *Шерман*, пулеметные бронетранспортеры, полугусеничники и другие бронемашины. Поскольку частям 30-го Корпуса пришлось сбивать засады и вступать в бои с противником на *Адском Шоссе/Hell's Highway*, как союзники стали называть Шоссе *69* - узкую дорогу между Эйндховеном и Арнемом, они сильно задержались в Соне из-за разрушения моста и отстали от графика более чем на 30 часов.

Командование всеми силами союзников в этом секторе теперь перешло к 30-му Корпусу, основной задачей которого был захват моста в Неймегене. Для этого были выделены две роты Гвардейской Танковой Дивизии при поддержке американского 2-го Батальона 505-го ППП. Генералы Гэвин и Хоррокс встретились в Малдене/Malden (4.5 мили/7 км на юго-юго-запад от Неймегена), чтобы обсудить планы форсирования реки Ваал, которое нужно было осуществить как можно скорее. 82-й Дивизии были приданы 1-й и 5-й батальоны Колдстримских Гвардейцев/Coldstream Guards.

Гэвин сказал, что намерен отправить полковника Бена Вандерворта (Ben Vadervoort, 1917-1990) со 2-м Батальоном 505-го ППП к южному окончанию моста, одновременно отправив 504-й ППП подполковника Такера через реку на лодках на следующий день, чтобы он захватил северное окончание. Единственной проблемой было то, что у Гэвина не было плавсредств. К счастью, складные деревянные лодки и лодки с мягкой обшивкой были у британских инженеров, которые правда, все еще были далеко, и они предложили их Гэвину.

Грузовики, перевозившие эти лодки, были немедленно отправлены в Неймеген. Ожидалось, что они прибудут ночью 19/20 сентября, но лодки не прибыли в сектор 82-й ВДД вовремя, и переправа была отложена. В ожидании лодок Гэвин приказал 2-му Батальону 505-го ППП подполковника Бена Вандерворта (Benjamin Vandervoort, 1917−1990) при поддержке британской бронетехники атаковать южный конец моста. Несколько попыток выполнить поставленную задачу окончились неудачами и тяжелыми потерями. По оценке разведки, около 500 эсэсовцев, поддерживаемых артиллерией, минометами и зенитками, удерживали мост и подходы к нему.

Нужна была помощь. Погода в Голландии была хорошей. В Англии, однако, погода была нелетной: низкие облака и туман мешали 325-му ППП подняться в воздух и высадиться

для поддержки 82-й ВДД. (Он прибудет в Голландию только 23 сентября.) Тем временем немцы без проблем усиливали свои позиции, и вскоре в лесном массиве Райхсвальд сконцентрировалась сильная группировка противника, усиленная бронетехникой и артиллерией.

Попытка снабжения местной группировки союзников силами 35 самолётов *C-47* провалилась: грузы были сброшены с большой высоты, оказались разбросанными по большой территории, и найти их и подобрать оказалось невозможным.

Вейхен

В 09:50 504-й ППП выдвинулся к Вейхену/Wijchen (около 5.5 миль/9 км на запад-юго-запад от Неймегена) для атаки местного моста *Edit* с южной стороны. Мост был захвачен. После ожесточённого боя американцы продвинулись к автомобильному мосту южнее Вейхена. Последовал ещё один ожесточенный бой, и этот мост также был взят под контроль.

Эйндховен - Вехел

На юге бой у Беста продолжался с прежней ожесточённостью и потребовал ввода резервов 101-й Дивизии. В 10:00 в район Эйндховена прибыли танки *Кромвель/Cromwell* из Батальона15 /19 Полка Гусар/Hussar Regiment и были распределены по участкам для оказания танковой поддержки пехоте там, где это было необходимо. Эскадрон танков и два батальона 327-го Полка Планерной Пехоты усилили 502-й ППП американцев, в результате чего были разгромлены немецкие части, оборонявшие район моста у Беста и лесной массив Зонше/Zonsche. Союзники взяли в плен от 1100 до 1400 пленных и насчитали 300–600 убитых немцев. По воспоминаниям Лада Лабутки, его батальон взял в плен около 200 немцев, «мальчишек и пожилых людей. Они просто побросали свое оружие.»

Капитан Джон Кронин (John Cronin) из 502-го Полка вспоминал: «Немцы увидели танки и начали махать носовыми платками и листочками бумаги. Некоторые из обозленных парней стреляли в немцев, желавших сдаться… Наши ребята хотели перестрелять их всех, но командир батальона сказал, что мы должны взять в плен каждого, который решил сложить оружие. Мы увидели, как они стоят, съежившись, под дулами наших винтовок. Они выглядели сломленными людьми. Даже пацаны смотрелись именно так. Их спросили, почему они не сдались еще раньше. Ответ был таким: «Офицеры на давали.»»

К юго-востоку от Сона шесть *Кромвелей* из Батальона 15/19 поддержали 506-й ППП в бою против танков *Пантера* 107-й Танковой Бригады немцев. Шесть *Пантер* из другой группы продвигались к наведенному близ Сона мосту *Бейли* с востока по бечевнику (towpath) вдоль канала. Они застали американцев врасплох и уничтожили пересекавший мост грузовик с боеприпасами. Атака *панцеров* была отражена огнём из базук и 57-мм противотанковой пушки недавно высадившейся Батареи *B* 81-го Противотанкового Батальона, и мост удалось удержать под контролем. В этот день 44-й Батальон Королевского Танкового Полка выдвинулся из района сосредоточения и должен был прибыть на помощь 101-й ВДД на следующее утро.

19 сентября погиб рядовой 1-го класса и 502-го ППП 101-й ВДД Джоу Мэнн (Joe Mann, на фото слева) накрывший своим телом вражескую гранату, чтобы спасти товарищей. Он был посмертно награжден *Медалью Почета*.

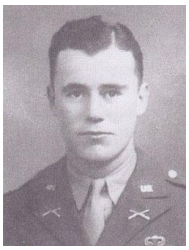
В ночь с 19 на 20 сентября 78 немецких бомбардировщиков вылетели для нанесения удара по Эйндховену. У союзников в городе не было зенитной артиллерии, что позволило немцам сбросить «чёткий золотистый каскад парашютных осветительных ракет» и без потерь отбомбиться по городу. Центр Эйндховена был разрушен, водоснабжение вышло из строя; более 200 домов сгорели, около 9 000 зданий были повреждены, число пострадавших

среди гражданского населения превысило 1 000 человек, включая 227 погибших. Генерал Мэттью Риджуэй (Matthew Ridgway), находившийся в Эйндховене во время налёта, писал: «Повсюду полыхали огромные пожары, взрывались грузовики с боеприпасами, горели бензовозы, а обломки разрушенных домов заваливали улицы». Подразделения 101-й Дивизии, располагавшиеся в городе и его окрестностях, стали свидетелями налёта и избежали потерь. В ночь налёта 506-й ППП вступил в горящий город и приступил к спасению мирных жителей. По словам американского историка Рика Эткинсона (Rick Atkinson), это был «единственный крупный дальний налёт немецкой бомбардировочной авиации осенью 1944 года».

День 4: среда, 20 сентября

Неймеген

Утром 20 сентября 1944 года генерал Гэвин сел в свой джип и был на пути к электростанции, когда его внезапно обстреляли немецкие солдаты. Водитель быстро развернул машину, в то время как генерал Гэвин ответил огнем из своей винтовки *М1*. Джип пронесся обратно к позициям 504-го ППП в районе Йонкербос/Jonkerbos на юге Неймегена. Разозленный задержкой с прибытием британских лодок и упорным немецким сопротивлением, Гэвин приказал 504-му ППП полковника Такера очистить окрестности от противника в ходе подготовки к переправе через реку. Час *Н* был назначен на 15:00.



Десантники из 3-го Батальона 504-го ППП под командованием майора Джулиана Кука (Julian Cook, 1916-1990, на фото слева), начали продвижение вперед в сопровождении танков *Шерман* Полка Ирландских Гвардейцев/Irish Guards, которые должны были обеспечить прикрытие переправы. Танки 2-го и 3-го эскадронов заняли позиции за дамбой у электростанции и начали выставлять дымовую завесу, британская артиллерия, расположенная в Малдене, должна была поддержать переправляющихся через реку огнем своих 25-фунтовок. Восемь британских истребителей *Тайфун* из 247-й Эскадрильи 83-й группы (2-я Тактическая Воздушная Армия Королевских ВВС) пролетели над северным берегом реки и обстреляли его. Ветер развеял дымовую завесу.

Первая волна: атакует рота капитана Бёррисса

Наконец, примерно в 14:30 грузовики с лодками прибыли и были разгружены рядом с электростанцией. Инженеры 307-го Полка из Роты *С*, которые должны были управлять лодками во время переправы, были в шоке. Они никогда не видели таких лодок и не имели понятия о том, как это делается. Лодки — всего 26 штук — были складными, длиной 19 футов, с фанерным дном и деревянным каркасом, обтянутым парусиной. Практически не было весел, и времени на то, чтобы хотя бы потренироваться в использовании этих лодок просто не оставалось.

Так художник изобразил переправу десантников через Ваал…

Танки 2-го Батальона Ирландских Гвардейцев обеспечивали огневую поддержку с южного берега реки. Пехота 3-го Батальона Ирландских Гвардейцев находилась в резерве под временным командованием Дениса Фицджеральда (Denis Fitzgerald, 1912-2003). Бригадир Ванделёр, страдал от сильного расстройства желудка из-за «слишком большого количества сырых яблок и шампанского» и провёл весь бой, проспав на кухонном полу своего штаба. Авиация союзников также пыталась поддержать переправляющихся. Вспоминает лейтенант Томас Питт (Thomas Pitt): «Два *Спитфайра/Spitfire* (на самом деле, это были *Тайфуны*) появились в небе и начали прочесывать огнем противоположный берег…, где окопались фрицы (*Krauts – ВК)*. Во время второго захода немцы сбили один из них, и второй улетел.»

Переправа осуществлялась несколькими волнами. На каждой лодке было 13 десантников и экипаж из трех инженеров. Первая волна начала переправляться в 14:57 и была представлена солдатами 3-го Батальона (командир - майор Джулиан Кук) 504-го ППП: штаб, Рота *H* [(командир - капитан Карл Кэппел (Carl Kappel)], Рота *I* [(командир – капитан Т. Мофатт Бёррисс (Mofatt Burris, 1919-2019), на фото слева] и группы передовых наблюдателей из 376-го Парашютного Полка Полевой Артиллерии, чьи пушки были расположены на западном берегу канала Маас-Ваал.

Немцы заметили активность близ электростанции и начали артиллерийский обстрел ее окрестностей. Под сильным огнем лодки были перенесены через дамбу и спущены на воду, но некоторые из них, как и люди, застряли в грязи. Под артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем десантникам пришлось выбраться из своих лодок и перетащить их туда, где было поглубже. Русло реки в этом месте была примерно 460 футов в ширину, течение ее было довольно быстрым. Людям пришлось грести под огнем, низко нагибаясь и используя приклады своих винтовок в качестве весел. Они получали ранения или погибали, а лодки подбрасывало и переворачивало разрывами снарядов. Пули и осколки пробивали матерчатые борта лодок, и они начинали заполняться водой. Солдаты пытались вычерпывать воду своими касками и затыкать дыры в бортах своими носовыми платками. Некоторые из них бросали свои тонущие лодки и оставшуюся часть пути добирались вплавь. Несмотря на сильный огонь с немецкой стороны, примерно половина лодок пережила первую переправу, а 11 лодок — первые две переправы. До конца дня некоторые «экипажи» Роты *C* успели переправиться через Ваал до пяти раз, перевозя два полных батальона 504-го Полка. Этот дорого обошедшийся штурм позднее получил прозвище

Малая Омаха/Little Omaha — по аналогии с *пляжем Омаха*. Потери парашютистов убитыми и ранеными составили около 200 человек, тогда как потери немецкой стороны превысили 267 человек.

После переправы десантники продвинулись через деревню Лент к северному окончанию моста. Когда немцы отступили от него, танки Гвардейцев-Гренадеров начали пересекать мост с юга при поддержке частей 505-го ППП в 19:30. Танкисты вышли к позициям 504-го ППП примерно в 0.6 мили/1 км севернее моста, в районе Лента. Одновременно с этим Часть людей направилась к старой, окруженной рвом крепости *Hof van Holland*, на башнях которой разместились немецкие пулеметчики и зенитчики.

Вторая волна

Пока люди капитана Бёррисса сражались на севере, к переправе готовилась вторая волна. Для второй волны было доступно только 11 лодок: уцелевших инженеров хватило только на то, чтобы вернуть только эти, остальные были уничтожены огнем противника или брошены на северном берегу:.

Вторая волна начала переправу в 15.15 силами солдатами Роты *G* [командир - капитан Фред Томас (Fred Thomas)] 3-го Батальона и 1-го Батальона 504-го Полка [(командир - капитан Беркхолдер (W.S. Burkholder)]. В одной из лодок были только инженеры, которыми командовал 1-й лейтенант Джона А. Холабёрда мл. (John Holabird): они должны были расчистить от мин противоположный берег Ваала, обезвредить подрывные заряды, удалить заграждения или проделать в них проходы. Американская и британская артиллерия и танки прикрывали переправу огнем. Второй батальон 504-го Полка также обстреливали противника из винтовок, тяжелых пулеметов и минометов.

Вспоминает Эдвин Клеменс:

… Нам приказали сбросить всё лишнее снаряжение — палаточные половинки (куски брезента – ВК), вещмешки, сумки, рюкзаки и всё прочее, что могло утянуть нас на дно, если мы окажемся в воде. Первая волна уже переправлялась под сильным огнём. Нам было страшно, но мы были готовы двинуться, как только лодки вернутся.

И тут произошло нечто невероятное. Кто-то из батальонной кухни появился и начал раздавать шоколадные батончики Хёрши/Hershey. Это были большие плитки весом около 16 унций каждая. В ответ на чей-то вопрос разносчик сладостей/candy man — как его с тех пор называли — ответил, что ему приказали раздать шоколад тем, кто будет переправляться через реку. Я ухитрился получить три большие плитки шоколада. Нам повезло: 3-й Батальон, переправлявшийся в первой волне, понёс огромные потери. К тому времени, когда мы были готовы выступать — примерно через полчаса, — я уже съел две плитки и начал третью. Мне говорили, что немцы любят обыскивать американских солдат в поисках сигарет и шоколада, и я был полон решимости не дать им такой возможности. Наконец мы побежали к лодкам.

Когда мы загрузились и отчалили, прямо перед нами, на другом берегу, мы увидели тела шести немецких солдат, погибших у двух пулемётов, установленных у самой воды. У них не было ни малейшего укрытия — негде было спрятаться — и никакой возможности сдаться. За ними простиралась плоская пойма шириной примерно 300 ярдов. Очевидно, они понимали, что занимают самоубийственную позицию, и я поразился их храбрости. По сравнению с тем адским огнём, под которым оказалась первая волна, нам пришлось легче. Потери были, но не в нашей лодке — главным образом потому, что огонь из стрелкового оружия теперь вёлся примерно с 400 ярдов, а наши танки на время подавили немецкую артиллерию.

Несмотря на непрекращающийся обстрел и потери инженеры из Роты *C* 307-го Батальона продолжали курсировать между берегами Ваала, перевозя оставшихся людей из 1-го Батальона 504-го Полка [(командир – майор Уиллард Хэррисон (Willard Harrison)]. Раненых

возвращали на южный берег, они получали медицинскую помощь на перевязочном пункте, размещенном в здании электростанции. С оставшимися девятью лодками шестая и последняя переправа была осуществлена в 19.00. Одним из тех, кто был занят переброской десантников через Ваал, был капитан Уэсли Хэррис (Wesley Harris), командир Роты *С* 307-го Батальона. За свою храбрость он был удостоен *Креста За Отличие В Службе*.

Большая часть 3-го Батальона 504-го Полка на северном берегу реки обошла крепость и сосредоточила своё внимание на железнодорожном мосту. Американцы уничтожили два ДОТа у железнодорожных путей и также взяли под контроль северное окончание железнодорожного моста. Они отбили контратаку немцев, поддержанную 20-мм самоходными установками,

Вспоминает Эдвин Клеменс:

Мы двигались рассыпным строем к северному концу моста. Далеко впереди — где его обычно и можно было увидеть — я заметил нашего командира взвода, лейтенанта Смита. В конце концов я догнал его, и он указал на то, что выглядело как бункер, частично зарытый в землю. Вокруг не было видно солдат, но и по нам с моста снова начали постреливать, и Смитти решил, что бункер стоит проверить. Сзади и спереди у него были две тяжёлые двери, других выходов мы не заметили. «Ты заходи спереди, а я сзади, — сказал он. — Посмотрим, сможем ли мы туда попасть.» Я заметил, что дверь слегка приоткрыта, пнул её и прыгнул внутрь. Я был ошеломлён. Там было не меньше тридцати женщин и детей, вытаращившихся на это грязное и страшное существо. На своём ломаном немецком я сказал: «Wo ist der deutsch Soldaten?» — пытаясь спросить, где немецкие солдаты. Одна из женщин быстро встала и на безупречном английском — удивительно вежливо при данных обстоятельствах — сказала мне, что я вторгся в их бомбоубежище и не буду ли я так любезен немедленно уйти. Она добавила, что, по её мнению, немцы ушли, но если мне очень хочется их найти, то их много на мосту.

Это было вполне понятно: мост теперь нависал примерно в 50 ярдах от нас, и теперь мы были под огнем с дороги, ведущей к мосту. В этот момент появился Смитти вместе с большей частью первого взвода, и мы начали окапываться. Когда подошёл второй взвод, мы собирались атаковать и выбить немцев с моста, надеясь расчистить его для британской бронетехники, которая должна была двигаться к Арнему.

Это было нелегко. Немцы держались большими силами на железнодорожном мосту, и отступать им было некуда, поэтому они сражались — многие до конца. Позднее той ночью какой-то офицер из штаба роты попросил добровольцев «зачистить» мост. Я тогда не совсем понимал, что это означает, но вскоре понял. Он искал добровольцев, которые поднялись бы на мост и добили раненых немцев. Я счёл это серьёзной нравственной дилеммой и был рад, что не имел к этому никакого отношения.

С другой стороны, мы находились в 57 милях за немецкими линиями. Потери были огромными, раненые лежали штабелями в импровизированном перевязочном пункте. В те дни не было вертолётов, не было пути назад. Каждый человек был нужен в строю, а задача была ещё далека от выполнения. И самое главное — мост нужно было зачистить, прежде чем по нему смогут пройти бронетехника и пехота. Один человек вызвался добровольцем. Он выполнил эту работу, несмотря на то что едва не погиб. Позже я спросил его об этом, и он сказал, что понимал: «Это нужно было сделать». Он был награждён Бронзовой звездой, но никто ему не завидовал. На следующее утро на мосту и вокруг него было найдено двести шестьдесят немецких трупов.

Старинную крепость *Hof van Holland* захватил один из взводов Роты *H*. Эта атака была осуществлена силами примерно одного отделения с 1-м лейтенантом Джеймсом Маджелласом (James Magellas, 1917-2020, на фото справа, американец греческого происхождения, один из офицеров, ВС США, получивших наибольшее количество наград за годы ВМВ) во главе, который потерял половину своего взвода во время переправы через реку, когда мина попала в одну из лодок. Он приказал своим людям обстреливать 20-мм зенитки и пулеметные гнезда, не давая им возможность ответить огнем, после чего американцы пошли в атаку, забрасывая противника гранатами. Это вынудило немцев отступить вглубь форта, после чего Маджеллас и его люди вывели пушки из строя. Немцы продолжали оказывать сопротивление оставшуюся часть дня, пока не подошли части 1-го Батальона 504-го ППП и не зачистили форт, взяв 30 пленных.

Переправа через мост

На южном берегу реки батальон 27-летнего подполковника Вандерворта (на фото слева), усиленный британскими танками и пехотой, приближался к автомобильному мосту. Его сопровождали около 20 голландских бойцов *Сопротивления*. Комбат верил в своих людей. Вот что он писал позднее: «За исключением небольшого числа тщательно отобранных новичков, которым еще предстояло понюхать пороху, они были агрессивными и опытными бойцами. Их умение стрелять, их боевые навыки и инстинкты выживания были отшлифованы под огнем противника, огнем с близкого расстояния, огнем, под которым они бывали много раз. Между офицерами батальона и солдатами были братские отношения, особенно на уровне лейтенантов. Они были выше всяких похвал. Их воспитали быть последними в очереди за едой и первыми у двери перед прыжком с самолета.»

Лейтенант Джеймс Койл (James Coyle), командир взвода из Роты *E*, рассказал о том, как они продвигались к Неймегену: «Голландцы толпами стояли вдоль улиц и приветствовали нас.» Сержант Роты *D* Джон Рэбид (John Rabid) ехал на броне одного из танков со своими людьми и тоже позднее вспоминал восторг местных жителей, хотя их поведение стало предупреждением: «Голландцы толпились на обочинах. Чем ближе мы подходили к Неймегену, тем меньше становилось людей. Вскоре они просто исчезли, и у нас хватило ума сообразить, что скоро начнется стрельба, и так и случилось.»

Несколько танков были выведены из строя, но парашютисты пробивали себе путь вперед от дома к дому. «Неймеген вовсе не был аккуратным и хорошо спланированным городком, - вспоминал Вандерворт. – В лабиринте домов и огороженных кирпичными стенами садов бои перешли в полные неразберихи стычки один-на-один и *убей или умри* между очень быстро оказывающимися в изоляции небольшими группами и одиночками. Было трудно понять, где свой, а где враг. Немцы появлялись оттуда, откуда ты менее всего их ожидал. Нужно было стрелять быстро и поточнее, иначе ты был трупом.»

Британские танки приближаются к Неймегену

Оборона немцев была организована превосходно. Хорошо замаскированные противотанковые пушки блокировали все перекрестки, а пулеметные гнезда были размещены в окрестных домах так, чтобы они и артиллеристы могли поддержать друг друга. Передовой британский танк был быстро подбит, одновременно с этим была уничтожена немецкая противотанковая пушка. Вскоре вышли из строя еще два *Шермана*. Парашютисты быстро рассредоточились по фронту в окрестных зданиях, поскольку атаки вдоль улиц были самоубийственным занятием. Подошедшая британская пехота атаковала немцев с фланга, но была остановлена перекрестным пулеметным огнем. Один из взводных командиров британских гвардейцев, лейтенант Досон (Dawson) нашел дом, из которого открывался хороший обзор на немецкие позиции. Он быстро ввел в бой все имеющееся у его бойцов автоматическое оружие и сконцентрировал его огонь по обороняющимся. Немцы понесли тяжелые потери, но их 88-миллиметровка влепила несколько снарядов в дом, в котором укрывались британцы, которые были вынуждены оставить его.

Американцы продолжали атаковать. Дома в основном были двухэтажными, обычно с чердаками и плоскими крышами. Парашютисты воспользовались этим и стали перемещаться по крышам от дома к дому и размещать пулеметы на верхних этажах, чтобы прикрывать огнем продвижение вперед. *Шерманы* британских гвардейцев продвигались по улицам, ведя огонь из всех стволов. Иногда наступающие пробивали себе дыры во внутренних стенах домов, чтобы двигаться вперед, не подставляя себе под немецкие пули и снаряды. Вспоминает рядовой 1-го Взвода Роты *E* Карл Бек (Carl Beck): «Мы входили в дома с фасада и выходили в задний двор, перемахивали через ограду и вырвались в другой дом. Потом выбегали через парадный вход, перебегали через улицу и заскакивали в следующий дом.» У Вандерворта в памяти остался превосходный уровень тесного боевого сотрудничества его людей и британских гвардейцев: «Было удивительно, как здорово солдаты двух разных союзных армий, танкисты и пехота, взаимодействовали друг с другом.» Поддержка танков сыграла в успехе пехоты важнейшую роль. Однако немцы упорно сопротивлялись, и с наступлением темноты атака остановилась недалеко от моста. Они оставили позади больше число убитых и раненых. На более позднем этапе операции погибшие немцы будут похоронены в братских могилах на нескольких кладбищах Неймегена.

Наконец сопротивление противника на южном (Неймегенском) окончании моста было сломлено. Поскольку оба окончания моста находились под контролем союзников, майор Кук запросил танки. Он отправил сообщение, которое гласило следующе: «Кук контролирует дамбу и орудия. Можете ли вы перебросить через мост танки, чтобы поддержать его?»

Скриншот из фильма Мост Слишком Далеко – американцы берут под контроль мост через Ваал

Четыре *Шермана* из Гвардейской Танковой Дивизии британцев под общим командованием сержанта Питера Робинсона (Peter Robinson, 1915-1999, на фото слева) откликнулись. Когда был дан сигнал, танки устремились через мост, стреляя из своих пулемётов и 75-мм орудий. Им удалось уничтожить 88-мм противотанковую пушку, находившуюся севернее моста; расчету другой 88-миллиметровки удалось подбить один из *Шерманов*. Когда танки находились посередине моста, немцы попытались взорвать его, но им это не удалось, и танки вышли к позициям парашютистов, находившихся в Ленте. На мосту всё ещё оставалось некоторое число немцев, но их сопротивление вскоре было подавлено, и мост был объявлен безопасным для прохождения через него в 19.10 20 сентября.

Сержант Питер Робинсон, чей танк первым прошел по автомобильному мосту в Неймегене, вспоминал:

Мы достигли дальнего конца моста, и там сразу же оказался [немецкий] заслон. Сержант взвода прикрывал меня, пока я пробивался через него, затем я прикрыл остальные танки взвода. Нас всё время обстреливали: впереди, перед церковью, в трёхстах-четырёхстах ярдах от нас, стояло орудие. Мы его уничтожили. Мы продвинулись по дороге к железнодорожному мосту, двигались очень осторожно. По нам постоянно вели огонь.

Первоначально мост пересекли четыре танка, при этом существовала высокая вероятность срабатывания немецких подрывных зарядов. Британские сапёры ранее перерезали провода, ведущие к зарядам на южной стороне моста. Во время переправы немцы вели огонь по танкам из *панцерфаустов*, а вражеские солдаты, укрывавшиеся за фермами моста, забрасывали их гранатами. Позднее среди ферм было обнаружено 180 тел немецких солдат, при этом часть их, по всей видимости, упала в реку.»

После переправы лишь немногие бойцы 82-й ВДД встретили первые танки. Один танк был уничтожен, другой — серьёзно повреждён, но не потерял ход и был отогнан в деревню Лент на северной стороне моста единственным выжившим членом экипажа — сержантом Найтом (Knight), который спасся, притворившись мёртвым. Остальные члены экипажей

были убиты, ранены или попали в плен. Один из танков уничтожил немецкое штурмовое орудие *StuG*, находившееся в засаде.

Вспоминает Питер Робинсон:

Напротив церкви [деревни Лент] в трехстах-четырехстах ярдах от нас стояла пушка… Мы уничтожили ее и покатили к железнодорожному мосту, потом покрутились там какое-то время… Бой продолжался. Только я объехал угол и повернул направо, как увидел, что в канаву нырнули чьи-то каски, а потом эти люди побежали, и я выпустил по ним пулеметную очередь… Неожиданно до меня дошло, что это американцы… Они уже успели кинуть в мою сторону гранату (подтверждается воспоминаниями капитана Бёррисса), так что комья земли и пыль были всюду и везде… Потом они выскочили из канавы и стали целовать танк, целовать пушку, потому что они потеряли очень много людей, и их переправа через реку прошла очень трудно.

Ну, у меня был приказ забрать американского полковника, который находился в одном из домов немного позади, и первое, что он сказал мне, было следующим: «Мне придется капитулировать. Я не могу больше продолжать бой. Я потерял почти всех своих людей, у меня в строю мало кто остался.» Ну, я ему говорю: «Извините, но у меня приказ удерживать этот мост до последнего человека и последнего патрона. У меня осталось только два танка, но, если вы окажете мне пехотную поддержку на короткое время, пока мы не получим новые приказы, мы решим поставленную задачу. Он сказал, что не может этого сделать, ну я ему ответил, что будет лучше, если он выйдет на связь с моей рации и переговорит с генералом Хорроксом, потому что перед тем, как приступить к выполнению приказа, я имею возможность свободно выходить на связь. Он переговорил с Хорроксом, потом сказал: «О, все очень хорошо.» Я сказал ему, где я хотел бы расположить его людей, но, само собой, янки в оборону не посадишь (you can't consolidate a Yank), и не прошло и десяти минут, когда они снова отправились в путь. Лорд Кэррингтон [Питер Кэррингтон (Peter Carrington,на фото справа, будущий генеральный секретарь НАТО в 1984-1988 годах)]) присоединился к нам у железнодорожного тоннеля часа через два-три, до этого он находился на северном окончании моста, охраняя его. Он появился после того, как лейтенант Джоунс (Jones) зачистил мост. Мы простояли там до завтра, до 4- часов дня…

Танк капитана Кэррингтона действительно в течение 45 минут стоял неподвижно и в одиночку на северном окончании моста, ожидая подхода пехоты, которая в это время зачищала фермы моста от немецких снайперов. За это время танк Кэррингтона был несколько раз атакован *фаустниками*.

После зачистки моста от снайперов Гвардейцы-Гренадеры переправились на другой берег и сформировали оборонительный рубеж, усиленный подразделениями 82-й ВДД. Танки Гвардейцев встретились с основными силами частей 82-й Дивизии севернее моста, в деревне Лент, примерно в 0.6 мили/1 км от него, уже в темноте, после того как из деревни были выбиты подразделения СС и подожжена церковь. К 19.30, когда танки Гренадеров-Гвардейцев соединились с 504-м ППП севернее Неймегенского моста, было уже темно. Более того, по дороге из Лента, к северу от железнодорожного моста, головной танк в темноте наткнулся на два замаскированных немецких противотанковых орудия. Кроме них, у дороги закрепились немецкие солдаты, вооруженные *панцерфаустами*, а четыре имевшихся у британцев танка испытывали нехватку боеприпасов. Лишь один из них относился к классу *(Шерман) Firefly* и был вооружён пушкой, способной поражать *Тигры* в лоб. Между тем три *Тигра* уже двигались на юг, к Ленту, о чём экипажи гвардейских танков не знали. Не сумев обнаружить противотанковые орудия, танки остановились.

Танки, находившиеся за мостом, не могли покинуть его северное окончание, опасаясь его повторного захвата: оно оставалось под очень слабым прикрытием: Многие боевые

машины Гвардейцев всё ещё поддерживали пехоту 82-й ВДД и 30-го Корпуса, продолжавшую вести бои в Неймегене. В Ленте имелось лишь пять танков, включая повреждённый, который, как сообщалось, имел смешанный британско-американский экипаж, в том числе бойцов 82-й ВДД, имевших опыт службы на танках *Шерман*.

Улица Неймегена после изгнания из него немцев. На переднем плане слева – труп немца, укрытым куском брезента…

504-й Полк к этому времени потерял 24 человека убитыми и около 70 тяжело ранеными на переправе и в атаках на оба окончания моста. В бою за мост было убито 260-270 немцев, немногим более 200 были взяты в плен. Большая часть Неймегена была разрушена в ходе пятидневных боёв.

Участок, протягивающийся на милю на север от автомобильного моста была зачищен парашютистами, но танкисты отказались продвигаться дальше в направлении Арнема, где вели бои в окружении британские и польские десантники: голландская разведка отправила сообщение с информацией о том, что три танка *Тигр*, несколько противотанковых пушек и поддерживающая их вражеская пехота находятся на пути к Ленту. Американские парашютисты и британские танкисты в Ленте устроились на ночёвку. Ночью последних раненых эвакуировали с северного берега и доставили в полевые госпитали в Неймегене.

Американцы маршируют по превращенному в руины Неймегену…

Приостановка дальнейшего продвижения на север

Представления о том, что последующее продвижение 30-го Корпуса было неоправданно медленным, остаются предметом дискуссий. Британцы удерживали Арнемский мост, находившийся в 7 милях (11 км), ещё около двух с половиной часов (примерно до 22.00 вечера этого дня), а отдельные очаги британского сопротивления в этом районе сохранялись до раннего утра следующего дня. Однако к моменту захвата Неймегенского моста уже стемнело, общая обстановка была хаотичной, а глубина немецкой обороны к северу была неизвестна союзникам и даже немецким офицерам на месте.

Командир 10-й Танковой Дивизии СС Хайнц Хармель (Heinz Harmel) в интервью историку Роберту Кершоу (правильно – *Кершо*, Robert Kershaw), взятом у него спустя несколько десятилетий, заявил: «Четыре танка (танковый взвод Гренадеров-Гвардейцев под командованием капитана Кэррингтона), которые пересекли мост, допустили ошибку, остановившись в деревне Лент. Если бы они продолжили наступление, для нас всё было бы кончено». Артиллерийская карта Хармеля, сохранившаяся со той поры, показывала, что силы немцев между Неймегеном и Арнемом были крайне незначительны: в находившемся посередине пункте Бетуве/Betuwe, близ Элста/Elst, находилось лишь несколько постов, на которых находились вооруженные винтовками пехотинцы. В действительности же Хармель, по-видимому, не знал, что три танка *Тигр*, одно тяжёлое орудие и две роты пехоты уже выдвигались на юг из Арнема в сторону Лента в тот момент, когда танки Гренадеров-Гвардейцев пересекали Неймегенский мост.

Вспоминает Эдвин Клеменс:

Мы были озадачены. Когда мост был взят, мы ожидали увидеть, как по нему хлынут британские танки и бронетранспортёры с пехотой. Нам казалось, что мы сделали своё дело: захватили первый мост у Эйндховена, а также мосты у Граве и Неймегена. Мы знали, что британская 1-я Воздушно-десантная Дивизия высадилась на северной стороне Арнемского моста и отчаянно сражается за удержание подступов. Мы также знали, что в районе Арнема идут ожесточённые бои. Он был всего в 11 милях, и каждую ночь небо озарялось вспышками артиллерийского огня. Когда ветер дул в нашу сторону, грохот орудий был слышен очень отчётливо. Но, насколько мы могли судить, колонна британской бронетехники, оказавшаяся на северной стороне Неймегенского моста и направлявшаяся к Арнему, остановилась — и, похоже, распивала чай!

Наш командир полка, полковник Такер (Reuben Tucker, 1911-1970, на фото слева), был взбешён этой задержкой. Он считал, что британцы как минимум должны были сформировать ударную группу из танков и бронетранспортёров с приказом прорваться к Арнему ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ И БЕЗ ПРОМЕДЛЕНИЯ. Ничего не произошло. Когда наступило утро, британцы так и не стронулись с места. Такер был вне себя от ярости. По словам самого старшего британского офицера, которого он смог найти, тот сказал: «Мы не можем двигаться без приказа, а он не поступит, пока механизированная пехота не догонит танки.» Позже мы услышали, что полковник Такер передал этот разговор генералу Гэвину и попросил разрешения вывести наш полк с текущих позиций и двинуться к Арнему. Разумеется, генерал Гэвин отказал. Мы — 504-й Полк — понесли тяжёлые потери и были не в состоянии приходить кому-либо на помощь…

Бои в Моке и Беке

Пока парашютисты переправлялись через Ваал, союзники вели ожесточенные бои в Моке/Mook (5 миль/11 км на юг от Неймегена). К востоку от моста немцы, контратаковавшие

Грусбекские высоты, добились существенного продвижения. Генерал Гэвин покинул электростанцию в Неймегене, сел в свой джип и помчался в Мок, где взял под личный контроль оборонительные усилия 505-го Полка. Части 505-го ППП и 1-го Батальона Колдстримских Гвардейцев 30-го корпуса к 20.00 отбросили немцев на исходные позиции. 508-й ППП, подвергшись атакам немецкой пехоты и танков в районе Им Таль/Im Thal и лесного массива Легевальд/Legewald был вынужден оставить свои позиции. В Беке/Beek, примерно в двух милях к юго-востоку от Неймегена, парашютисты из 508-го Полка и Роты *D* 307-го Инженерного Батальона успешно предотвратили несколько попыток немцев вернуть контроль над мостом. В Беке/Beek и Вилере/Vyler разгорелись ожесточённые бои, деревня Бек несколько раз переходила из рук в руки.

Хэрри Ролл (Harry Roll) из Роты *H* 508-го ППП был одним из тех, кто сражался в Беке. Перейдя в ночную атаку со стороны холмистого массива Берг-ен-Дал, его рота попала под сильный огонь пулемета, расположенного в куполе одного из зданий. «Я бросился в канаву, — рассказывал Ролл, — и прижался к земле как можно сильнее. Я почувствовал удар в плечо – меня лишь оцарапало и обожгло, но, к моему удивлению, я увидел, что капитан Тот (Toth), наш командир, стоит прямо над мной посреди дороги и зовет Муна (Moon) и Такера (Tucker), чтобы они выставили перед ним базуку. Они приказал им выстрелить по ставням на окне этой надстройки. Прямое попадание заставило пулемет замолчать, что позволило нам пройти по улицам в Бек.» После приказа отступить Ролл подошел к окопу своего друга, Сесила Бледсоу (Cecil Bledso), чтобы сказать ему об этом, только чтобы обнаружить, что Бледсо был застрелен в голову. «Немецкий снайпер был довольно точен несмотря на темноту,» — позднее вспоминал Ролл.

Том Хорн из Роты *H*, вспоминал, что его рота приняла участие в ожесточенных боях на улицах Бека. «Они бросали в нас гранаты и стреляли отовсюду. Я, стоя на коленях, стрелял из своей винтовки, и. когда в меня попали, я упал на спину. Хэрри Ролл находился позади меня был за мной и сказал, что я ранен в живот, потому что кровь течет из моей спины. Через несколько мгновений я понял, что меня зацепило в основании шеи. Я был почти уверен, что меня ранила очередь из пулемета, потому что приклад моей винтовки разнесло в щепки. На этом мое участие в голландской кампании завершилось. Пребывание в больнице мне понравилась больше.»

Сержант Рэлф Буссон (Ralf Busson, 1918-1997, до войны – перспективный бейсболист, на фото слева) тоже находился в рядах Роты *H* в Беке. Он вспоминал, что в темноте во время ночной атаки десантникам «пришлось держаться друг за друга. В центре города начался настоящий ад. После примерно 20 минут боя все утихло. Мы отступили из города на холм над ним. На следующее утро мы узнали, что немцы все еще там, и вызвали артиллерию. Рота *H* должна была атаковать и захватить город. Когда мы с восемью парнями шли по небольшой аллее, по нам открыл огонь немецкий пулемет – были убиты пятеро из восьми. Фрэнк Шимко (Frank Shimko), Браун (R. J. Brown) и я успели укрыться в небольшом здании. Примерно в ста ярдах дальше по улице я увидел немца, выглядывающего из окна. Мне понадобился один выстрел, чтобы уложить его. Бросая гранаты … , мы, должно быть, также уничтожили их пулемет, потому что он замолчал. Затем мы получили приказ отступить. На следующий день Рота *H* захватила город, не произведя ни одного выстрела.»

Еще один солдат из Роты *H*, Олли Гриффин (Ollie W. Griffin, 1920-2011), вспоминал о том, что потерял двух друзей в Беке. Когда рота вернулась в город 20 сентября после того, как покинула его накануне, солдаты заняли те же окопы, которые выкопали 19-го. и немцы ждали их. «Там, напротив нас, должно быть, было несколько снайперов, — рассказывал Гриффин. — Сержант Кертис Сайдс (Curtis Sides) был в окопе примерно в десяти футах от моего. Билл Кёрзауски (Bill Kurzawski) был в другой ячейке, примерно в десяти футах впереди Сайдса. Первый выстрел попал Кёрзауски в голову, убив его. Следующий выстрел попал в винтовку Сайдса, выведи ее из строя. Он повернулся ко мне и сказал, что не может

использовать ее. Я сказал ему лечь, но мне следовало сказать: «Давай уберемся отсюда.» Почти сразу следующий выстрел попал Сайдсу в голову и убил его.» Гриффин выбрался оттуда, где шло это побоище, и, пока немецкие пули летели ему вдогонку, добежал до маленького перелеска. Через несколько минут к нему присоединился Фрэнк Багдонас (Frank Bagdonas). «Мы нашли место немного выше, на холме, с хорошим видом на Бек, — вспоминал Гриффин. — Мы наблюдали за ближайшим домом, когда из его двери вышел высокий немецкий солдат. Он вел себя так, словно никого не было в радиусе сотни миль; я думаю, он думал, что мы все сбежали в Берг-ен-Дал. Фрэнк и я решили прицелиться, сосчитать до трех и выстрелить. Мы это сделали, и он упал.»

День 5: четверг, 21 сентября

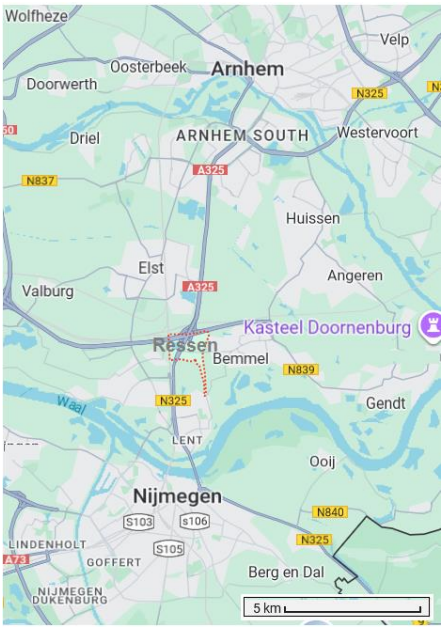
Неймеген

Несмотря на захват Неймегенского моста и занятие самого города накануне вечером экипажи пяти танков Гвардейской Танковой Дивизии, находившихся к северу от реки, не продолжили продвижение вперед по следующим причинам: темнота, потеря одной из машин, наличие на пути немецких противотанковых орудий, нахождение которых оставалось неизвестным, отсутствие полной информации о ситуации на пути к Арнему, а также необходимость удерживать северное окончание моста до полного развертывания пехоты. Дивизия возобновила наступление лишь через 18 часов — днём, около полудня, получив подкрепления из Неймегена.

Хоррокс позднее утверждал, что ему необходимо было придерживать свои силы на месте, поскольку его части всё ещё вели бои в Неймегене, а транспортировка необходимых ему грузов по единственной дороге из Бельгии шла медленно. Одновременно с этим отряд Колдстримских Гвардейцев отражал атаку противника у Грусбека, а боевая группа Ирландских Гвардейцев отошла на юг, к Эйндховену, для отражения ещё одной атаки. При этом было необходимо прикрывать только что захваченный мост. Гвардейская Танковая Дивизия была рассредоточена на площади около 25 квадратных миль на южном берегу Ваала. Хоррокс отмечал: «Джим Гэвин, командир [82-й] дивизии, не мог иметь ни малейшего представления о той полной неразберихе, которая царила в Неймегене в тот момент — с отдельными боями, вспыхивавшими повсюду, и особенно на нашей единственной ведущей в тыл дороге, на которой господствовал хаос».

План операции *Market Garden* основывался на удержании под контролем одной-единственной автомагистрали как маршруте наступления и снабжения. Это неизбежно приводило к задержкам, хотя сами по себе они не были критическими. Проблема заключалась в том, что альтернативных маршрутов для поддержания темпа наступления просто не было. Генерал Гэвин позднее утверждал, что при наличии жесткого управления войсками это не стало бы проблемой, однако при этом не говорил о собственных просчётах в соблюдении установленного графика. Историк Макс Хейстингс (Max Hastings) утверждал, что задержки в продвижении к Арнему «не лучшим образом характеризовали Британскую армию». Питер Кэррингтон позднее вспоминал, что он не встретил никого, кто бы «предлагал немедленно продвигаться к Арнему». Британский историк Робин Нилландс (Robin Neillands, 1935-2006) полагал, что неспособность 82-й ВДД генерала Гэвина захватить Неймегенский мост 17 сентября стала «существенным вкладом в провал всей Арнемской операции, и было бы неправильно перекладывать ответственность за эту неудачу на британцев или на капитана … Кэррингтона».

Так или иначе, медлительность союзников позволила немцам усилить боевую группу, уже занявшую позиции у Рессена (см. карту врезку слева), в которую вошли батальон пехоты СС, одиннадцать танков, пехотный батальон, две батареи 88-мм орудий, около двадцати 20-мм зенитных орудий и остатки сил, ранее сражавшихся в Арнеме, чему способствовало взятие немцами под контроль городского моста.



Начавшееся в 13.30 продвижение британских танкистов на севере по единственной ведущей к Арнему дороге, пересекающей по насыпи заболоченную равнину, было остановлено хорошо закрепившимся противником. Четыре *Шермана* были подбиты буквально в течение одной минуты. Ни о каком продвижении бронетехники без массированной поддержки пехоты не могло идти и речи…

Тем временем британской 43-й Дивизии было приказано принять на себя ведущую роль, обойти позиции противника и установить контакт с польскими парашютистами у Дрила, на западе. 43-я Дивизия находилась в 16 км (10 милях), и между ней и Неймегеном образовалась транспортная пробка. Лишь на следующий день, в пятницу, дивизия полностью переправилась через Ваал и начала продвижение на север.

Немцы, явно начинавшие брать верх в районе Арнема, контратаковали по всей линии продвижения 30-го Корпуса. Тем не менее корпус сумел продолжить наступление, при этом части 101-й ВДД и ряд его частей остались удерживать ранее занятые позиции. Планеры и транспортные самолёты доставляли грузы для 82-й ВДД, при этом около 60 % припасов и снаряжения удалось подобрать, в том числе благодаря помощи голландских мирных жителей. Большинство подразделений 82-й и 101-й дивизий, усиленных британскими бронетанковыми частями, вели оборонительные бои с целью удержания коридора, через который проходило ведущее на север шоссе. Маломасштабные боестолкновения происходили по всей его длине. Вспоминает Кеннит Диксон (Kennith Dixon, на фото справа) из 101-й ВДД: «Нам приказали удерживать отрезок шоссе в 50 миль длиной и мосты, но немцы быстро пришли в себя и начали атаковать, нацеливаясь на мосты. В секторе, где был я, они дважды перерезáли дорогу, но оба раза нам удалось сбить их с захваченных ими участков.

21 сентября 504-й Полк сменила британская 43-я Пехотная Дивизия. Американцы через мост отступили в Неймеген, погрузились в амфибийные машины *DUWK* и были вывезены на позиции, расположенные на полпути между Неймегеном и Грусбеком, чтобы ненадолго отдохнуть и восстановить силы.

Медаль Почета Джона Тоула

Во время ожесточенных боев за Вилер и Бек 508-й Полк захватил 483 пленных, но и сам понес тяжелые потери: 139 убитых, 479 раненых и 178 пропавших без вести. Утром 21 сентября немецкие танки подошли к американским позициям в западной части плацдарма на реке Ваал. Стрелок из расчета базуки, 19-летний рядовой Джон Тоул (John Towle, на фото слева) из Роты *C* 504-го Полка, сумел подбить два танка и полугусеничный бронетранспортер, отражая вражескую атаку. Уцелевшие немецкие танки были отведены, и вражеская атака была остановлена, но

Тоул был ранен осколками вражеской мины и умер на месте. Посмертно он был награжден *Медалью Почета*.

День 6: пятница, 22 сентября («Чёрная пятница»)

Эйндховен-Вехел

Хотя большая часть коридора прочно находилась в руках союзников, немцы продолжали контратаки по всей его протяжённости. Рано утром 22 сентября они предприняли наступление в направлении Вехела/Veghel (10 миль/16 км к северо-северо-востоку от Эйндховена по дороге к Неймегену), пытаясь клещевым манёвром перерезать шоссе. Боевая группа *Huber* из состава 59-й Пехотной Дивизии атаковала с запада при поддержке четырёх истребителей танков *Ягдпантера/Jagdpanther* из 1-й Роты 559-го Противотанкового Батальона. Ей удалось на короткое время перерезать автостраду южнее Вегела, однако затем она была окружена и практически полностью уничтожена силами 1-го Батальона 506-го ППП, 1-го и 2-го батальонов 327-го Полка Планерной Пехоты, 1-го и 3-го батальонов 501-го ППП, а также эскадронами *B* и *C* 44-го Батальона Королевского Танкового Полка.

С востока наступала боевая группа *Walter*, в состав которой входили 107-я Танковая Бригада, 16-й Батальон 180-й Дивизии и боевая группа СС *Richter*. Между Вехелом и Уденом/Uden (20 миль/32 км на юго-запад от Неймегена) немцы столкнулись со 2-м Батальоном 501-го ППП, 2-м Батальоном 506-го ППП и 3-м Батальоном 327-го Полка Планерной Пехоты. Они понесли тяжёлые потери и не смогли войти в Вехел, чтобы уничтожить мост, однако оставались достаточно близко, чтобы блокировать движение по шоссе. Хоррокс направил 32-ю Гвардейскую Бригаду из Неймегена на юг, к Удену, чтобы помочь восстановить движение по шоссе на следующий день.

День 7: суббота, 23 сентября

Несколько новых немецких атак с позиций, пересекавших шоссе, были остановлены, однако дорога всё ещё оставалась заблокированной. Командование 30-го Корпуса бросило в бой из частей Гвардейской Танковой Дивизии на 12 миль/19 км к югу и вновь восстановило контроль над шоссе. Остальные силы на севере продолжали ожидать подхода пехоты, находясь всего в нескольких километрах южнее Арнема.

325-й Полк Планерной Пехоты был наконец доставлен для усиления 82-й ВДД, хотя первоначально это планировалось на 19 сентября. Хотя полк сразу оказался боеспособен примерно на 75 %, он прибыл слишком поздно, чтобы повлиять на ход боёв в этом секторе.

День 8: воскресенье, 24 сентября

Ещё одно немецкая часть перерезала дорогу южнее Вехела и к ночи заняла оборонительные позиции. В тот момент союзникам было неясно, насколько серьёзную угрозу это представляет, однако в этот день была оставлена главная цель операции *Market Garden* — форсирование Рейна, и было принято решение перейти к обороне, установив новую линию фронта в районе Неймегена.

Рассказывает Роберт Боскауэн [Robert Boscawen, 1923-2013, потомок нескольких известных политических и военных деятелей Британской Империи, среди которых были Чарлз Грей (Chrales Grey) и Эдвард Боскауэн (Edward Boscowen), после войны – известный политик], 1-й Танковый Батальон Колдстримских гвардейцев:

Роберт Боскауэн – крайний справа

Вечером этого дня мы добрались до Нейнсела/Nijnsel – небольшой деревни в 10 милях к северу от Эйндховена, находившейся на участке высадки американской 101-й ВДД, где обнаружили, что немцы перерезали единственную дорогу в миле от нас и сожгли около сотни наших машин. Там нам пришлось остановиться безо всякого прикрытия… Дорога впереди нас оказалась неожиданно пустынной. Тони Уоткинс (Tony Watkins) и Хенти Смит (Henty Smith), оба из Валлийских Гвардейцев, и я с ними занялись размещением оборонительной позиции в небольшом домике... Мы закрыли несчастных обитателей дома в подвале и с несколькими Колдстримцами заняли позиции у каждого окна. У них были винтовки, немного боеприпасов, а у меня был всего лишь револьвер с шестью патронами. В колонне, с которой мы вышли туда, была одна противотанковая 17-фунтовая пушка, но для нее не было снарядов. Больше мы ничего сделать не могли, и провели беспокойную и малокомфортную ночь в ожидании немцев, кроме того, все время шел проливной дождь. По нам вели артиллерийский и минометный огонь, но никто нас так и не атаковал. Двое священников, подъехавших на грузовике Церкви Шотландии, пригласили меня и Тони заглянуть к ним, но нам несколько раз пришлось выпрыгивать из него и кидаться в залитую водой канаву.

Ночью на нашей позиции неожиданно появился одинокой джип, и мы со стоявшим на дороге часовой не дали ему проехать дальше. К нашему полному изумлению из машины прозвучал голос: «Командир корпуса.» Ему сказали, что противник перерезал дорогу впереди нас, и его водитель немедленно развернулся и укатил обратно…

День 9: понедельник, 25 сентября

На рассвете британская 1-я ВДД получила приказ об оставлении Остербекского периметра непосредственно к западу от Арнема и отходе через Рейн. Из примерно 10 600 солдат и офицеров 1-й ВДД и других частей, сражавшихся севернее Рейна, 1 485 погибли и 6 414 попали в плен…

Немецкий изолированный плацдарм к югу от Нижнего Рейна / Nederrijn (на котором стоял Арнем) первоначально охватывал районы деревень Элден/Elden, Элст/Elst, Хёйсен/Hijsen и Беммел/Bemmel (4.5 мили/7 км к северо-востоку от Неймегена), при этом последняя

считалась наиболее важной. Однако Элст был потерян немцами 25 сентября после нескольких дней ожесточённых уличных боёв с частями 43-й (Уэссекской/Wessex) Дивизии. В тот же день деревня Беммел была захвачена 5-м Батальоном Восточно-Йоркширского/East Yorkshire Полка. До Арнема оставались считанные мили, но было уже поздно…

На юге недавно прибывшая 50-я (Нортумбрийская) Пехотная Дивизия атаковала немцев, заблокировавших шоссе, и к следующему дню вновь обеспечила над ним контроль.

Рассказывает Роберт Боскауэн:

Утром мы вдохнули с облегчением: американские парашютисты пошли в атаку. Она, однако, потерпела неудачу, и дорога осталась перерезанной. Казалось, они [американцы], не знали о том, что происходит вокруг, при этом, как сообщалось, к этому моменту противник оседлал дорогу уже силами целой бригады. Было известно, что у тех, кто занимает позиции дальше к северу, подходит к концу все необходимое и они сильно нуждаются в боеприпасах.

Тем временем группа Шерманов из Передового Эскадрона Снабжения/Forward Delivery Squadron дивизии прошла через наши позиции, чтобы осуществить преисполненную отваги, но окончившуюся катастрофой атаку вместе с американцами. Смешанное соединение из состава парашютных дивизий генерала Штудента (Kurt Student) подошедшие с запада, оказалось сильнее, чем ожидалось, и эти танки немедленно нарвались на 88-миллиметровки за следующей деревней. Они не были обучены должным образом сражаться как цельное формирование, более того, вероятно, некоторые экипажи вообще не нюхали пороха, и их атака окончилась тяжелыми потерями в людях и машинах.

В тот момент мы не знали, что последние два дня Гренадеры и Колдстримцы атаковали в нашу сторону южнее нас, с рубежа, расположенного в нескольких милях от нас по главной дороге. Они получили приказ открыть дорогу в районе Вегела, перерезанную немцами, атаковавшими с восточного фланга. Колдстримцы зачистили участок к востоку от Волкела/Volkel и Бокела/Bockel (20 миль/32 км на юго-запад от Неймегена), расположенный примерно в пяти милях к северо-востоку от нас, и произошло это, боюсь, не без потерь. Но стоило только 30-му Корпусу открыть эту единственную дорогу, как немцы тут же перерезали ее к западу от нас, как нам удалось выяснить.

Вечером к нам подошла 7-я Танковая Дивизия, медленно пробивавшаяся с боями на левом фланге 30-го Корпуса, и пошла в атаку…

Дальнейшие бои, 26–28 сентября

26 сентября немцы переправились через Рейн силами батальона и сумели создать небольшой плацдарм на его южном берегу близ Рандвейка/Randwijk (5.5 миль/10 км ниже по течению Рейна от Арнема). Он удерживался лишь разведывательными подразделениями британской 43-й Дивизии, однако при появлении немцев они уже вскоре были усилены подразделениями Хэмпширского/Hampshire и Сомерсетского/Somerset полков и боевыми машинами 8-й Танковой Бригады. Союзники намеревались оседлать идущую по дамбе дорогу у Рандвика, которую немцы использовали для обеспечения переправ. Несмотря на вмешательство *Люфтваффе*, британцам удалось выбить немцев из городка после заключительного боя у деревенской церкви — Хэмпширцы захватили здесь 150 военнопленных. Немецкий плацдарм южнее Нижнего Рейна был фактически ликвидирован.

В течение следующих двух дней 6-й и 7-й батальоны Полка Зелёных Ховардцев/Green Howards пытались захватить деревни Баал/Baal и Хаалдерен/Haalderen, расположенные соответственно к северо-востоку и востоку от Беммела, однако эти попытки закончились неудачей. Южнее Хаалдерена, на берегу Ваала, располагалось несколько кирпичных заводов, высокие дымовые трубы которых немцы использовали в качестве наблюдательных пунктов для корректировки артиллерийского огня.

Начиная с 28 сентября немецкий 2-й Воздушно-десантный Корпус/Fallschirmjäger-Korps начал серию атак со стороны лесного массива Райхсвальд на позиции союзников к востоку от Неймегена. Эти удары являлись подготовкой к значительно более крупному контрнаступлению, запланированному Биттрихом. Однако задержки в подготовке к нему 2-го Танкового Корпуса СС привели к тому, что атаки были отражены, поскольку они не получили должной поддержки со стороны 12-го Корпуса СС, хотя тот и провёл ряд локальных отвлекающих атак через Нижний Рейн в направлении Дорверта/Dorvert (5 миль/8 км на запад от Арнема и к северу от Рейна) и Вагенингена/Wageningen (9 миль/17 км на запад от Арнема и к северу от Рейна) — они также были отбиты.

Воспоминания солдат о позднем периоде сражения отражают хаотичность сложившейся ситуации и то, что боестолкновения происходили на самых разных участках выступа, острие которого едва не дотянулось до Арнема. О последних боях в районе Неймегена рассказывает американский десантник из 101-й ВДД Кеннит Диксон:

Мой батальон переместился в небольшой городок близ Неймегена, где мы сменили отряд британских солдат. Через городок с запада на восток проходила железная дорога, с юга к ней примыкал канал. Между каналом и железной дорогой проходила обычная дорога, - единственная, ведущая в городок. Там, где эта дорога делала резкий поворот и пересекала железку, находилось небольшое здание железнодорожной станции. К северу от железки располагался сам городок, дальше – еще один канал. Британцы сказали нам, что на противоположном берегу этого канала находятся позиции немцев, среди которых большинство – пожилые люди и подростки, которые не хотят воевать. Сами британцы расхаживали без оружия и даже без касок. Меня отправили на северную окраину городка, чтобы найти двухэтажное здание и установить на втором этаже 50-мм пулемет, чтобы при необходимости вести огонь по позициям немцев через канал. Нам также приказали выпустить в их сторону несколько очередей, чтобы припугнуть противника.

На следующий день за час до рассвета эти «старенькие немцы, которые не хотели воевать», начали обстреливать нас тяжелыми снарядами. Налет продолжался около часа, и как только он закончился, мы уже знали, что сейчас начнется массированная атака пехоты. Нас хватало лишь для тонкой оборонительной линии, и наши перспективы выглядели не очень веселыми. Было около 10 утра, когда мой сержант подошел к нам и приказал уходить, взяв с собой самый минимум. Мы вывели из строя наш пулемет и ушли. Перед этим сержант сказал нам отступить к зданию железнодорожной станции, где остальные парни будут дожидаться нас. Немного не доходя до станции, мы увидели рядом с одним из домов семерых наших и джип с прицепом. Все загрузились в джип и прицеп и тронулись в путь. Выбраться из городка можно было или по дороге, или вплавь через канал. Немцы поливали переезд через железку из пулемета. Мы знали, что наступит момент, когда немцам придется перезарядить пулемет, и сколько времени это займет. Как только этот момент наступил, сержант скомандовал «вперед», водитель нажал на газ, и мы рванули через переезд. Нам нужно было сделать резкий поворот влево после переезда, и я ожидал, что прицеп перевернется, но этого удалось избежать…

Мы проехали какое-то расстояние и перегруппировались. Позднее мы узнали, что, если бы не двое наших ребят, находившихся в станционном задании и отстреливавшихся из пулемета, мы бы не выбрались из этого городка… Через день или два части 101-й Дивизии снова захватили городок.

Гитлер приказал уничтожить мосты в Неймегене, рассчитывая затруднить снабжение и подвоз подкреплений союзникам и тем самым создать условия для немецкого контрнаступления с целью вернуть плацдарм. Различные попытки уничтожить оба моста оказались дорогостоящими неудачами, особенно для немецкой авиации, которая осуществила множество боевых вылетов. Здесь всего за один день 46 самолетов *Люфтваффе* были сбиты над Неймегеном усилиями Королевских ВВС и зенитной артиллерии. Тем не менее три группы немецких морских диверсантов по четыре человека в каждой спустились вниз по течению Ваала, проплыв более 6 миль/10 км к Неймегенским мостам, чтобы заложить под них взрывчатку. После установки зарядов пловцы попытались вернуться к своим. Операция оказалась частично успешной: железнодорожный мост был взорван, один пролёт оторвался от конструкции и упал в реку, сделав мост полностью непригодным, однако автомобильный мост получил лишь незначительные повреждения из-за неправильной установки мины. Из двенадцати боевых пловцов трое погибли, семеро были захвачены в плен, и лишь двое сумели вернуться к своим. Мосты были быстро восстановлены, пусть и временно: британские инженеры смогли перебросить мост *Бейли* как через железнодорожный мост, так и через повреждённый участок автомобильного.

Рассказывает Роберт Боскауэн:

… К полудню 26-го [главная] дорога была разблокирована, и мы стали продвигаться вперед. Тони и Хенти настояли на том, что будут смотреть, как идет бой, потому что только-только прибыли из Англии. Я приложил все усилия, чтобы убедить их в том, что им не удастся ничего увидеть и что они все время будут под артиллерийским огнем, но нам все-таки пришлось идти пешком туда, где находился передовой танковый батальон, и только тогда они были удовлетворены. На небольшой площади Нейнсела царил хаос, она была забита машинами всех видов, только что вырвавшихся из окружения. Я увидел там Тони Литэма (Tony Leetham) из штаба 5-й Бригады, он был крайне раздосадован, потому что шины его прицепа были пробиты осколками. Потом мы нашли Майкла Фокса (Michael Fox), по этому случаю удалось еще разок выпить за его джипом…

Когда мы продвигались через зачищенный участок, американские десантники все еще сидели в окопах по обе стороны дороги и были готовы к новым [вражеским] контратакам. Искореженные обломки наших грузовиков представляли из себя печальное зрелище, среди них был один из танков нашего Эскадрона Снабжения, перевернутый гусеницами вверх и лежавший в поле в стороне от дороги. Мы переправились через Мёз, он же Маас, в Граве и в итоге разбили лагерь в лесу близ Оверасселта/Overasselt (7 миль/12 км на юго-восток от Неймегена), где провели прекрасный день. Дэвид Райдер (David Ryder), один из Ирландских Гвардейцев, был отправлен обратно в транзитный лагерь на отдых, так как стал слишком сильно бояться взрывов (bomb-happy)…

Потери сторон и эпилог

Максимальная оценка потерь союзников в ходе операции в целом в полосе Эйндохвен-Неймеген-Арнем составляет 17 200 человек убитыми, ранеными и попавшими в плен.

Немецкие потери определить сложнее из-за неполноты документов. Рундштедт называл официальную цифру в 3 300 человек, однако она оспаривается историками. Консервативные оценки колеблются от 6 400 до 8 000 убитых и раненых. Роберт Кершоу называл цифру от 6 315 до 8 925 потерь. В книге *Мост Слишком Далеко* Корнелиус Райан (Cornelius Ryan) оценивал дополнительные потери сверх данных Рундштедта в 7 500-10 000 человек, что даёт итоговую цифру 10 800–13 300. В рапорте 21-й Армейской Группы

союзников по результатам боевых действий сообщалось, что в ходе операции *Market Garden* было взято в плен 16 000 немцев.

Несмотря на то, что совокупные потери немецкой стороны на обоих участках сражения, по всей видимости, были не ниже, чем у союзников, операция *Market Garden* окончилась провалом, потому что не достигла своей главной цели – занятия плацдарма на правом берегу Рейна. До прорыва вглубь Германии было еще далеко. О причинах провала историки спорят до сих пор…

Вид на Неймеген и автомобильный мост через него после окончания боев…

Основные источники

Anthony Beevor. ARNHEM. The Battle For The Bridges. 1944. 2011

Frontline Accounts from North-West Europe and the Eastern Front, 1944-1945. Edited by Duncan Rogers and Sarah Williams

https://warfarehistorynetwork.com/article/battle-of-nijmegen-bridge-taking-the-crossings-over-the-waal/

https://warfarehistorynetwork.com/article/the-bridges-at-nijmegen/

https://en.wikipedia.org/wiki/Operation_Market_Garden

https://marketgarden.com/2010/UK/veterans/clemens.html

https://marketgardenveterans.nl/download/peterrobertson.pdf

https://warsstory.org/wp-content/uploads/2015/10/ken_dixon_bulge_rus-1.pdf

https://warfarehistorynetwork.com/article/101st-in-operation-market-garden-taking-the-bridge-at-best/

https://warfarehistorynetwork.com/article/a-screaming-eagles-journey-the-story-of-lud-labutka/

https://www.baseballinwartime.com/player_biographies/busson_ralph.htm

Перевод, компиляция и литературная обработка – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org